

Юлия Март

ВАРЯ.ХАОС

18+

Юлия Март

Варя. Хаос

«Автор»

2019

Март Ю.

Варя. Хаос / Ю. Март — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-96979-7

Для главного героя романа Айка все люди – фишки на игровом поле, которыми в любой момент можно пожертвовать для достижения цели – получения острых ощущений, эмоций и удовольствия. Он чувствует себя богом, имеющим право покупать, искушать, пользоваться, обладать... А почему бы и нет? Ведь все девушки соглашаются на его условия добровольно, сами, без принуждения (ну почти без принуждения). Вот и Варя попадает на эту удочку и из тихой, спокойной и размеренной жизни неожиданно попадает в смертельный хаос, где царят неведомые ей правила и закономерности, где каждый миг может стать для нее последним. Но отказаться от странного и жуткого контракта, означает потерять деньги на оплату учебы и квартиры, к тому же таинственный и опасный Аик притягивает ее, как магнит. Ей хочется разгадать его, понять, а может быть, даже спасти, ведь при всей своей силе и власти, он всего лишь человек, способный любить... Но способный ли? И удастся ли Вале разгадать темные тайны его прошлого, оставшись в живых?

ISBN 978-5-532-96979-7

© Март Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Благодарности	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	52
Глава 10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юлия Март

Варя. Хаос

Благодарности

Эта книга посвящается прежде всего моим родным, которых уже нет:

– бабушке Галине, которая всегда видела во мне поэта и писателя, верила в меня;

– дедушке Ивану, который научил меня не сдаваться;

– маме Ларисе, которая дала мне много ценных жизненных уроков;

– папе Петру, который взял с меня обещание, что я обязательно напишу всю историю про Варю и поддерживал.

Вы всегда со мной.

Также благодарю:

– моего мужа и моих друзей, которые терпели мою одержимость историей и выслушивали длинные монологи, помогали советом и впечатлениями;

– читателей и читательниц моего блога [juulymart](#) в инстаграм, куда я выкладываю новые части истории – за активные комментарии, поддержку и живое участие – это безумно мне помогло и помогает писать!

– руферу и индастриал-фотографу Севе Иванову за консультацию по высоте РАН;

– девушкам-хостес за экскурсию по башням Сити;

– представителю компании Эмбраэр за консультацию по авиасалонам;

– представителю компании БМВ за консультацию;

– сотрудникам МВД и ФСБ за подробное экспертное мнение и четкие консультации;

– сотруднице аэропорта Шереметьево за консультацию,

а также всем прочим экспертам, к которым я обращалась за консультацией во время написания этой книги: ваши советы, замечания и направление мне очень помогли!

Все имена героев изменены, совпадения случайны.

Часть 1

Глава 1

Зареванная Варя сидела на кухне и смотрела пустым взглядом на экран телефона. На столе перед девушкой лежали исчерканные шариковой ручкой листы бумаги, смятые конфетные обертки вперемешку со скомканными салфетками. Слезная истерика перешла в стадию холодного ядерного синтеза идей. Варя сжала зубы, решительно взяла телефон и набрала номер.

– Алла, Лика? Привет! Это Варя... Слушай, тут такое дело... ты говорила, что у тебя для меня могла бы найтись работа за очень хорошие деньги... да... да, я понимаю, конечно... Нет, у меня нет иллюзий... Да, я догадываюсь, что это значит... Я согласна, даже если надо, ну, в общем... Куда? Когда?.. Да, естественно, смогу... Типа инструктаж... да, конечно, я ж дикая... Поняла, буду. До встречи!

Варя положила трубку и только тогда заметила, что ее бьет крупная дрожь. Девушка обхватила себя руками, закусил губу и снова, на этот раз беззвучно, заплакала.

Скоростной лифт привез ее на шестьдесят восьмой этаж одной из башен Сити. Девушка-сопровождающая с социально-дружелюбной голливудской улыбкой повела Варю вдоль коридора в другой конец здания: «Нам нужно будет подняться еще на несколько этажей выше, на другом лифте, в частные апартаменты. Я оставляю вас в комнате для переговоров – пожалуйста, ожидайте там. И не удивляйтесь, что все остальные комнаты заперты на ключ. Это в целях безопасности, пока хозяин не дома». Варя рассеянно кивнула, чувствуя себя овцой, которая послушно идет на бойню.

«Бойня» оказалась огромной залой, с дизайном в стиле хайтек, панорамными окнами от потолка до пола и обзорным видом на Москву с высоты птичьего полета. От всей этой картины Варя даже на миг замешкалась в дверях, стесняясь войти. Девушка-сопровождающая, мягко отстранив ее, прошла вперед, и Варя показало, что безлико-дружелюбное лицо хостесс на секунду перекосилось от ехидной ухмылки. Впрочем, когда девушка обернулась, Варя вновь увидела дружелюбно-безликую улыбку:

– Хозяин сказал, что вы можете приготовить себе кофе. Все необходимое, включая кофемашину, найдете на кухне.

– Хозяин? – переспросила Варя.

– Хозяин апартаментов, – невозмутимо пояснила хостесс. – Кухня здесь. – И сделала небрежный приглашающий жест.

За инсталляцией, которую Варя сначала приняла за аквариум во всю стену, обнаружилась просторная кухня в таком же современном стиле, как и все вокруг.

– Мой совет: не стесняйтесь открывать все ящики и исследовать их содержимое, чтобы я не тратила время на лишние объяснения – так вы найдете необходимую технику и все остальное. На журнальном столике в конференц-рум лежит пульт: сможете включить телевизор или музыку. Думаю, разберетесь? – В финальном вопросе хостесс прозвучала легкая нотка высокомерного сомнения.

– По крайней мере, точно смогу позвонить вам, – холодно улыбнулась в ответ Варя.

– О, нет. – Хостесс вернула улыбку. – С этой минуты вы отвечаете сами за себя. Приятного отдыха!

В глазах девушки-сопровождающей мелькнули два языка пламени. Варя в ужасе моргнула: нет, показалось, – это блики от подсветки аквариума. Хостесс уже удалялась, мерно постукивая каблуками по полу.

– Спасибо! – крикнула Варя закрывающейся двери. И осталась одна.

Ли́ка училась с Варей на одном потоке в МГУ, но, глядя на этих девушек, когда они стояли рядом, можно было подумать, что преподавательница привела свою дочку-подростка на день открытых дверей. Ли́ка умело пользовалась модным скульптурирующим макияжем, Варя совсем почти не красилась; Ли́ка без стеснения подчеркивала брендовыми вещами утрированные пластическим хирургом женские формы, Варя прятала худое и угловатое тельце в мешковатой одежде унисекс; Ли́ка приезжала в институт на «крутой тачке», Варя ездила на метро. Про Ли́ку говорили, что она успешная модель, блогер и медийная личность, а про Варю – ничего, потому что мало кто замечал, что она вообще существует. Поэтому, когда однажды Ли́ка подошла к Варе и предложила ей попробовать себя в качестве модели, Варя была, мягко говоря, сбита с толку. И отказалась. Но Ли́ка лишь повела плечом и протянула свою визитку с номером телефона: «Платят очень, **ОЧЕНЬ** хорошие деньги, ты просто подумай. В жизни всякое случается». Варя была девушкой смышленной и, в целом, могла себе представить, за какого рода модельные услуги могут платить очень и очень хорошие деньги. И надеялась, что в ее жизни не случится такого, что ей придется кому-то оказывать эти услуги...

Усилием воли преодолев врожденную стыдливость, Варя позволила себе произвести беглый осмотр кухни, как ей рекомендовала хостесс. Отчасти для того, чтобы убить время, отчасти – чтобы успокоится, и, что греха таить, совсем чуточку – из любопытства. Вместо небольшого похода за чашечкой кофе получилась какая-то экскурсия на завод робототехники, где все так диковинно выезжало, подсвечивалось, открывалось, стоило лишь нажать нужные кнопки. Кстати, кофе и чай Варя нашла. Нашла и кружки, и чайники, и кофейный сервиз, и бокалы, и стаканы, и тарелки – в таком количестве, что хватило бы устроить фуршет на сто пятьдесят человек. Нашла ложки и вилки всевозможных видов и размеров. Все нашла, кроме ножей. В одной из ниш, закрытых дизайнерским кухонным фасадом, обнаружила кофемашину, выглядящую, как пульт управления подлодкой. Кофемашина посмотрела на Варю набором кнопок, а Варя – на кофемашину, и внезапно девушку накрыло ощущение нереальности и двусмысленности происходящего. «Я, Варя, одна из лучших студенток на своем курсе, скромная и порядочная (до сего дня) барышня из приличной семьи, беззастенчиво орудую на чужой кухне, в чужих апартаментах класса... даже сложно сказать, какого класса крутизны... ожидая... ну, давай-ка, дорогуша, назовем все своими словами... ожидая клиента! За деньги! В обмен на услуги интимного характера!» Желудок сжался, подкатила тошнота. Варя, словно в полусне, зашагала вперед, пока не уперлась в панорамное окно. Прислонилась лбом к холодному стеклу. «Зачем я это делаю, Господи?»

Раскинувшая внизу зимняя Москва равнодушно помигивала разноцветными ночными огнями.

– Знаешь, ты очень вовремя решила, у меня на тебя есть очень интересный человек. – Ли́ка сидела нога на ногу и вещала, параллельно с этим делая вид, что красит губы – на самом же деле, наблюдая в зеркальце карманной пудреницы за реакцией на ее персону юношей за соседним столиком кафе.

– Э-э-э... «НА меня»? – уточнила Варя, вжимаясь в стул.

– Ох, ну ДЛЯ тебя, какая разница! Хотя, скорее, это ты – для него. – Ли́ка закончила сеанс одновременного кокетства и, наконец, сосредоточила внимание на Варе: – Слушай, мы

с тобой взрослые девочки, все понимаем, но, чтобы не было потом претензий и всякой разной лабуды, давай начистоту, окей?

Варя еще сильнее вжалась в стул и кивнула.

– Это мой маленький побочный бизнес, который кормит и меня, и таких, как ты, студенток, кому срочно нужны приятные суммы денег. Я не спрашиваю, зачем они тебе...

– На учебу и на аренду!

– ...а ты не спрашиваешь меня о подробностях моего маленького бизнеса. В сущности, это разовая акция, понимаешь? Если даже захочешь повторить – то только через пару-тройку месяцев, понятно?

– Да я и не...

– Все так говорят. Ладно, я предупредила про сроки. Теперь к сути. Наши с тобой Гости – люди влиятельные, состоятельные и, часто, известные. По ряду причин им мне хочется встречаться с профессионалками, ты понимаешь, да? Им хочется хорошо провести время в компании молодой девушки, приятной во всех отношениях и социально чистой. У тебя ведь не было проблем с законом?

– Не-е-е... не-е-е-т, – пролепетала Варя.

– Прекрасно. Но все равно, мне нужны все твои данные, включая ИНН, справку от гинеколога и от психиатра, а также результаты анализа крови... сейчас скину тебе в WhatsApp список того, на что тебе нужно будет сдать кровь и прислать мне.

– Кровь? Кровь-то зачем?!

– Особое требование кли... Гостя. Хотя справку об отсутствии инфекций я всегда требую. Я же сказала: у нас серьезные Гости.

– Божебожебоже, – прошептала Варя. Лика истолковала ее реакцию по-своему.

– Не волнуйся, я тебе всю эту ботву оплачу. Просто я должна быть уверена в той, кого я рекомендую... Ты понимаешь?

Варя понимала. И готова была провалиться сквозь землю.

– Да, ясно. А что с кли... как ты говоришь – Гостем... на... для меня... Что я должна делать?

Лика, успевшая слегка занервничать от Вариной зажатости, расслабилась и, довольно улыбнувшись, откинулась на спинку стула.

– Помогать Гостю приятно проводить время. Больше ничего.

– Это что значит?

– Это значит – ни в чем ему не отказывать. Кроме ситуаций, напрямую опасных для твоей жизни. Но для этого у меня есть «тревожный» номер телефона, так что можешь не бояться.

– Опасных для моей жизни? – в ужасе переспросила Варя. – Это как?!

– Ну, знаешь, каждый представляет отдых по-своему... Многие любят... играть. – Лика неопределенно повела плечом. – Некоторые могут немного заиграться, если ты им ОЧЕНЬ понравишься. Теоретически. Слава Богу, такого еще ни разу не было. Считай это страшилкой для новичков... Но номер телефона забей в «Избранные».

Варя почувствовала, что сознание улетает куда-то в открытый космос. С трудом взяла себя в руки.

– Так что там про «моего» Гостя?

Лицо Лики приняло мечтательное выражение.

– Он уникальный. Очень крутой. Я пыталась навести о нем справки, но мне даже позвонили сама-понимаешь-откуда сама-понимаешь-кто и сказали, что не заметят моего маленького бизнеса, пока я не лезу не в свое дело. Понимаешь уровень? Американец, но, кажется, живет в Европе. Говорит по-русски почти без акцента. Приезжает редко, но, когда приезжает, всегда просит новую девочку. Худую, как ты, без пластики и студентку. Никаких особых требований нет, кроме, вот, анализа крови, и чтобы не было никаких операций, переливаний и вредных

привычек. Вроде все просто, но, по факту, такую найти нелегко, чтобы согласилась. Так что ты мое спасение. Да, платит очень хорошо.

– Сколько?

Ли́ка взяла бумажную салфетку и написала помадой пятизначную цифру. Повернула салфетку к Варе.

– И это – много?

– В евро. За одну ночь. Понравишься – умножь на три за весь уик-энд плюс бонусные, если угодишь. Моя комиссия – 50% с оговоренной оплаты. Бонусные – все твои. Думаю, этого тебе хватит и на учебу, и на аренду квартиры... даже новой. – Ли́ка усмехнулась.

Варя потрясенно смотрела на почти астрономическую сумму и не могла поверить, что кто-то готов выложить такие огромные, в ее понимании, «бабки», за одну ночь.

– ЧТО я должна сделать за эти деньги?

Ли́ка достала из сумочки сигарету. Сделала знак официанту, тот кивнул. Повернулась к Варе.

– Давай заканчивать, курить хочу... Я тебе сказала: угождать, быть милой, ублажать... Что непонятно?

– Что конкретно?

Ли́ка сжала зубы.

– Честно? Не знаю.

– Не знаешь? – Ответ застал Варю врасплох. – Что, никто из предыдущих «девочек» не признался?

Ли́ка опустила глаза, машинально зажала сигарету между пальцев, с досадой постучала ей по столу и тихо произнесла:

– Нет. Все исчезли из жизни. – И, глядя на вытянувшееся лицо Вари, поспешно добавила: – Из моей жизни, из поля зрения. Никто не вернулся. Я им потом звонила – ничего конкретного. Отбрехали, кто как мог. Но я специально отследила: все живы-здоровы, ведут обычную серую жизнь.

– Странно, – пробормотала Варя.

– Да. Но я подозреваю, что, может быть, им тоже звонили сама-понимаешь-откуда и... ну, в общем, девчонки-то все обычные. Кому нужны проблемы? Точно не им. А один раз – ну, как в поговорке, да? Не считается. Как-то так. Видишь, я от тебя ничего не скрываю.

«Кроме неведомых извращений неведомо кого и неведомой опасности для жизни», – подумала Варя... А перед глазами всплыли цифры: долг за квартиру, долг за учебу и сумма «гонорара». А еще заплаканное лицо матери: «У отца инсульт, его парализовало... Прости, мы больше не можем помочь тебе оплачивать институт...» И виноватое лицо подруги: «Прости, мы решили жить с ним вместе, это любовь, понимаешь! Ты же умница, найдешь, с кем вместе снимать квартиру!» А еще исписанные бумажки с лихорадочными расчетами: «взять кредит», «заработать грант», «зарплата», «где еще заработать денег?»... И итог: институт придется бросить. Варя решила.

– Хорошо. Шли свой список. Давай деньги на анализы. Когда я там должна быть готова?

От бесстрастно-холодного и вместе с тем захватывающего дух вида ночной Москвы Варина паника улеглась. Девушка посмотрела на часы. 21:00. Пока она металась и рефлексировала, незаметно прошел час. Хозяин апартаментов так и не появился.

«Интересно, мне заплатят за ожидание, как таксисту, или ограничатся кофе, видом и музыкой? Кстати, может, и правда, включить музыку?»

Варя отшагнула от окна и направилась в конференц-рум, как назвала девушка-хостесс огромную и единственную открытую в отсутствие «хозяина» комнату в апартаментах. Мебели в этом помещении хайтек-дизайна почти не было: стенка (опять-таки полная робототехники,

как подозревала Варя), прозрачный журнальный столик, огромный диван и пара кресел. С потолка струился мягкий рассеянный свет.

Подойдя к журнальному столику в поисках пульта, Варя неожиданно для себя заметила у стены рояль. На вид – совершенно космический, но в том, что это именно рояль, девушка не сомневалась. Как зачарованная, подошла к диковине, провела рукой по гладкой полированной поверхности, ощущая в ладони странное тепло. А затем, повинуясь какому-то непреодолимому импульсу, открыла крышку, села, положила пальцы на клавиши и заиграла. Так, как играла давным-давно, в школе, когда впервые была влюблена... Голова – в облаках, глаза закрыты, сердце бьется, как у воробья, а пальцы перебирают белые гребни клавиш, соленую пену волн у самой кромки моря, зачерпывая пригоршнями черные камешки гальки, утаскивая под себя, отступая и снова накатываясь на берег белой волной. Музыка накрыла Варю, подчинила себе, заставила забыть, где она и зачем.

Хлопки. Варя вздрогнула и резко пришла в себя.

Рядом с ней, слегка облокотившись на рояль, стоял мужчина. Темные глаза внимательно и чуть иронично изучали ее лицо. Мужчина медленно хлопал в ладоши.

– Bravo. Вы первая, кто наконец-то сел за этот чертов рояль. Обычно мои гости его используют как подставку под бокалы с виски.

Вот и «хозяин» появился.

Глава 2

Во рту Вари мгновенно пересохло. Она встала, машинально закрыла крышку инструмента и отступила назад – в спасительный закуток между роялем и табуреткой, словно пытаясь отгородиться последней от мужчины. Опустила глаза.

– Простите.

– За что? Я люблю живое исполнение. Может, вы сыграете еще?

Варя, наконец, решила поднять глаза на человека, который ее купил. Насмешливый взгляд, в углах глаз – лучики морщин. Волосы с сединой, прямая осанка, подтянутая фигура, подкупающая элегантная простота вместе с интуитивно считающийся сильной энергетикой и уверенностью – все вместе создавало ту самую харизму, против которой трудно устоять. Окажись Варя рядом с ним на ни к чему не обязывающем приеме – наверняка испытала бы симпатию, а вероятно, даже влечение. Но сейчас личность хозяина апартаментов настолько сильно пугала девушку, что все эмоции словно вымерзли. Инстинктивно она сделала еще одно движение назад и прислонилась к роялю, что не укрылось от глаз мужчины.

– Вы слишком напуганы, чтобы продолжать... Тогда это я должен просить у вас прощения, что напугал. Да еще и заставил ждать, а вы не воспользовались моим гостеприимством и даже не выпили кофе. Согласитесь ли выпить его со мной?

«Согласитесь ли?» – поведение мужчины совершенно сбilo Варю с толку. С ней обращались, как с гостьей, а не как с платной женщиной, что противоречило всем моделям поведения, которые Варя для себя придумала, пока шла на встречу.

Не дожидаясь ответа, хозяин апартаментов ушел на кухню, и вскоре Варя услышала характерный звук перемалываемых кофейных зерен, а затем почувствовала их свежий дразнящий аромат.

«Ладно. Пока я не понимаю правил этой игры, придется подыгрывать», – решила Варя, и, выйдя наконец из спасительного закутка возле рояля, пошла на кухню.

Хозяин апартаментов сидел за кухонным островком на высоком барном стуле, одной рукой облокотившись о спинку соседнего и развернувшись корпусом ко входу: расслабленная поза сытого тигра, наблюдающего за добычей. Перед ним стояли две малюсенькие чашки кофе.

– Я рад, что вы нашли в себе силы прийти самостоятельно. Иначе мне бы пришлось стоять планы, как выманить вас из-за рояля. – Его глаза смеялись и одновременно оставались пронизывающе-холодными, как космическая бездна. Пугающее сочетание. – Присаживайтесь... эм-м, кстати, я так и не знаю вашего имени...

– Варвара, – пробормотала Варя, как ей показалось – громко и уверенно, но, на самом деле, как обычно – тихо и невнятно. Но мужчина расслышал.

– Варя. Очень приятно. Может, пора познакомиться? А то как-то двусмысленно все выглядит, с учетом ситуации, вы не находите?

Варя кивнула и молча села напротив мужчины. Он пододвинул ей чашку.

– Кофе – лучший способ познакомиться поближе. По крайней мере, более приятного и ни к чему не обязывающего способа человечество пока не придумало, – улыбнулся мужчина.

Варя взяла чашку в руки и уставилась в тягучую ароматную жидкость. «Эспрессо».

– Итак, вас зовут Варвара-Варя. Очень приятно. Что вас привело ко мне?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Варя вспыхнула и в ужасе уставилась на своего визави. «Я что, попала не в те апартаменты? Он не в курсе?»

Но мужчина, кажется, вполне наслаждался произведенной реакцией: довольная ухмылка, которую не могла замаскировать даже поднесенная ко рту чашка кофе, в глазах пляшут бесенята.

Троллинг. Провокация. Варя почувствовала, что начинает злиться. На смену ужасу и неловкости пришло ощущение собственной глупости – что ее разводят на чувство собственной неполноценности, как подростка. «Нравится играть в кошки-мышки? Нет уж, так не пойдет».

– Меня к вам привела Лика, – нахально заявила Варя, едва сдерживая рвущиеся наружу эмоции, но искренне надеясь, что выглядит спокойно и уравновешенно – все-таки, формальности надо соблюсти. – И, насколько она мне объяснила мои обязанности, я должна вас ублажать.

Девушка подняла подборок и с вызовом уставилась на мужчину, словно говоря: «Ну, и что ты скажешь теперь?». Но тот и глазом не моргнул.

– То, что сказала Лика – это то, для чего сюда пришла бы Лика. А мне интересно, для чего сюда пришла Варя.

Варя растерялась. Кажется, ее опять «поймали». Мужчина довольно усмехнулся.

– Кстати, может, перейдем на «ты»? На «ты» проще называть вещи своими именами, раз уж мы за откровенность... Так что ТЕБЯ привело сюда, Варя?

Гнев Вари потихоньку улетучился. А вместе с гневом – и решительность.

– Хорошо. Я тебе помогу. Начнем с простого: деньги. Тебе нужны деньги. Причем быстрые и легкие, правильно?

– Легкие? – Внутри Вари опять начала подниматься волна гнева. – Вы считаете, что продавать свое тело – это легко?

Мужчина молча пригубил кофе, внимательно наблюдая за сменой выражения ее лица. Так, опять провокация. Варя попыталась взять себя в руки, но вместо это гневно выпалила:

– У нас что, сеанс психоанализа или проповедь?! Если так, тогда скажите мне, что в этом и состоят мои обязанности на эту ночь. А если нет, то тогда какое отношение все эти вопросы имеют к тому, ради чего я здесь?!

И вдруг мужчина расхохотался.

– Прекрасно, Варя! Hell, как же это прекрасно!

– Что? – она опешила.

– Какой темперамент, Варя! Честно говоря, такого даже я не ожидал.

– Чего? – Девушка совсем растерялась. – Это что, был какой-то дурацкий тест?

Мужчина облокотился на столешницу и придвинулся к Варе, поймав ее взгляд. Его глаза поглощали девушку, было в них что-то от ласковой, но неумолимо втягивающей в себя черной дыры. Варя инстинктивно отпрянула, но не смогла отвести взгляд.

– Так ради чего ты здесь, Варя? Помимо легких или не очень, по твоему мнению, денег?

Его взгляд переворачивал душу, тянул на свет нечто животное, глубинное, чему Варя еще даже не знала названия, но что пугало и... вызывало странное, почти экстатическое наслаждение одним своим присутствием на грани сознания и подсознания... что пугало еще больше. Дыхание девушки ускорилося, пульс, казалось, участился до воробьиного.

– Только ради денег, – сама не узнавая свой голос, ответила Варя, не в силах отвести взгляда.

– Только? – Бровь мужчины взметнулась вверх.

– Родители больше не могут мне помогать, девушка, с которой я снимала квартиру, уехала. Через две недели меня выкинет из квартиры моя хозяйка, за долги, а из института отчислят за недоплату. Я и так все просрочила. А теперь вообще осталась без денег.

И тут наваждение исчезло. Варя почувствовала, что лапы паука, заботливо плетущие вокруг нее кокон, разжались, а самого кокона больше нет.

Мужчина сидел напротив и задумчиво постукивал ногтем указательного пальца по столешнице.

– Значит, ты у нас студентка, попавшая в трудную ситуацию. Что ж, спасибо за откровенность. Это многое мне объясняет...

Варя сидела обескураженная и немного опустошенная, потихоньку возвращаясь в себя.

– То есть... Наверное, мне лучше уйти. Я так понимаю, в качестве сексуальной куклы я вас разочаровала.

Левая бровь мужчины снова удивленно взлетела вверх, он посмотрел на Варю с новым, нескрываемым интересом.

– Ты удивительно прямолинейна, Варя. Настолько, что мне хочется ответить тебе тем же.

– То есть?

– Ни одной девушке, которую я покупал до тебя, я не давал шанса услышать, чего я действительно хочу от нее. Но ты это нечто совсем иное... и мне бы хотелось, чтобы ты знала, чего я на самом деле жду от тебя. Тебе интересно?

– А если я скажу «нет»?

– Тогда ты прямо сейчас можешь встать и уйти. И забыть все, как странный сон.

– А деньги?

Мужчина усмехнулся.

– Я, конечно, мог бы изобразить из себя мецената, восхититься твоей наивностью и дерзостью и сказать, что ты все равно получишь деньги за ночь... Но я не меценат. Я бизнесмен. А это значит, что я плачу только по факту получения товара или оказания услуг.

– То есть, вы мне предлагаете сейчас встать и уйти без денег или остаться, выслушать ваши требования, выполнить их и получить свой гонорар. Правильно?

Мужчина лишь улыбнулся, не ответив.

– То есть, по сути, мы вернулись к тому, с чем меня отправила к вам Лика.

– Не совсем. Есть принципиальное отличие. – Мужчина поймал Варин взгляд. – Право осознанного выбора. Сюда ты пришла «жертвой обстоятельств», толком не представляя себе, зачем, к кому и для чего ты идешь, чего от тебя потребуют и что тебе нужно будет за это отдать. Это был не столько выбор, сколько необдуманый поступок ребенка, оказавшегося в роли невинной жертвы, за которую все решили. Я предлагаю тебе бесценную вещь – информацию и право осознанного выбора взрослого человека. Скажем так, честный контракт. Деньги в обмен на то, что нужно мне. Но, обладая полной информацией, ты сможешь осознанно выбрать: согласна ли ты на мои условия или нет.

Варя задумалась. Аргументы мужчины звучали честно, откровенно и логично.

– Хорошо. Мне интересно.

– Ты согласна меня выслушать?

– Да.

И, как с хостесс, Варя на миг показалось, что она увидела в глазах мужчины два сполоха пламени, а тени вокруг кухонного островка вытянулись и оплели Варины ступни. Дурацкая подсветка аквариума!

– Прекрасно! – обворожительно улыбнулся мужчина Варя в ответ. – Ты даже не представляешь, какой важный выбор сделала сейчас. Сколько тебе лет, Варя?

– Двадцать два.

Мужчина скептически приподнял бровь.

– Хорошо, двадцать один.

Бровь мужчины опять вопросительно изогнулась дугой.

– Честно! Я знаю, что я выгляжу, как анорексичная школьница, но мне уже есть двадцать один, это правда. Третий курс. Можете спросить у Лики, мы учимся с ней на одном потоке.

Мужчина усмехнулся:

– Ладно, верю. Лика еще ни разу не подводила меня в плане соответствия требованиям. Хотя, ты это, конечно, нечто. Что, в целом, придает нашей встрече еще больше шарма.

Варя, сама того не желая, покраснела.

– А вам?

– Пятьдесят четыре.

– Сколько? – Глаза Вари округлились.

Мужчина кивнул, словно принимая комплимент.

– Честно. Я знаю, что выгляжу гораздо моложе. – Тут мужчина подмигнул Варе. – Но это правда. И, как ты понимаешь, потребности и желания, какие ты ощущаешь в свой двадцать один год, сильно отличаются от тех, которые я испытываю в пятьдесят четыре. Конечно, мне по-прежнему нужен секс, но есть кое-что, что я ценю гораздо выше. То, что гораздо больше секса...

Мужчина сделал многозначительную паузу. Варя замерла.

– Эмоции. Эмоции во всех проявлениях и степенях их проявления – от робкого, только зарождающегося чувства до апогея, эйфории и экзальтации: в ненависти, любви, наслаждении или боли. И жизнь.

Варя почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

– Жизнь?!

Мужчина досадливо поморщился:

– Трудности перевода. Не «life», а «vitality». Жизненная эссенция. Энергия, если угодно. Мне нужны твои эмоции, Варя. Вся сила твоих эмоций, чтобы чувствовать пульс твоей жизненной силы, ощущать в тебе саму Жизнь.

– Зачем?

– К сожалению, только так я могу ощутить свою.

Варя потрясенно замолчала.

– И как вы собираетесь извлечь из меня эмоции и... Жизнь?

Мужчина рассмеялся.

– Извлечь? Варя, я не собираюсь ничего из тебя «извлечь». Ты отдашь мне все сама, добровольно. Я только предоставлю тебе возможность подарить их мне.

– Э-э... это как?

Вместо ответа мужчина спустился со стула, не спеша обошел кухонный уголок и подошел к сидящей Варе со спины. Опустил руки на плечи и уткнулся носом в макушку. От его прикосновений Варя инстинктивно сжалась.

– Расслабься. Закрой глаза. Я всего лишь покажу, «как». Ты чувствуешь мое дыхание?

Варя попыталась сосредоточиться на ощущениях, но тело так настойчиво било тревогу от чужих прикосновений, что все внутреннее пространство было заполнено лишь этим шумом.

– Сосредоточься на моем дыхании. Нет страха. Просто слушай, как я дышу. Я не буду тебя трогать, пока ты не разрешишь. Просто слушай мое дыхание. Оно теплое?

Варя снова попыталась прислушаться к себе. Ладони мужчины, накрывшие ее плечи, были неподвижны, от них исходило мягкое тепло. Сирена внутри понемногу становилась тише.

– Где мое дыхание, Варя? Ты его чувствуешь?

Варя с трудом оторвала точку внутреннего внимания от ощущения чужих рук на ее плечах и попыталась переместить ее выше. И тут словно легкий прохладный ветерок раздул ей волосы. Варя непроизвольно дернулась, но руки мужчины моментально сжались на плечах девушки, полностью погасив движение.

– Нет страха, Варя. Есть только ветер. Ветер и мое дыхание. Где мое дыхание, Варя? Ты слышишь мое дыхание?

Варя поймала себя на мысли, что от звука голоса мужчины начинает впадать в транс. Истерики больше не было. Каким-то образом, вместе с инстинктивной попыткой сбежать, этот человек погасил и ее сопротивление. Но, что удивительно, это не было неприятно. Наоборот, потеряв истеричный «сигнальный» шум, Варя ощутила необычную тишину внутри. И сквозь эту тишину отчетливо звучал голос мужчины:

– Страх нет. Ты слышишь мое дыхание, Варя?

«Слышу? Слышу?» Внутренняя точка внимания поднялась вверх, туда, где находился слух. И тут, в тишине внутреннего пространства, Варя услышала. Едва слышное, мерное, укачивающее, как шум морского прибоя... дыхание.

– Кивни, если слышишь.

Варя едва заметно кивнула.

– Хорошо. Слушай мое дыхание? Оно теплое?

«Нет, – подумала Варя. – Скорее, охлаждающее, как морской бриз».

– Оно прохладное? Кивни, если оно прохладное.

Варя кивнула.

– Слушай его. Ощущай его. Оно приятно. Оно напоминает то, что ты любишь. Сосредоточься на нем.

Варя послушно сосредоточилась на дыхании и внезапно уловила мерный шум морского прибоя.

– Что ты видишь?

– Море, – прошептала Варя, ощущая, как ее сознание плывет по волнам. Мужской голос шептал:

– Вдох – отлив, выдох – прилив. Тебе спокойно. Ты в безопасности.

Варя послушно сделала глубокий вдох и протяжный выдох, ощущая, как расслабляется тело.

– Ты сейчас на пляже, Варя. Твои волосы ласкает ветер.

Легкий прохладный бриз слегка растрепал короткие волосы Вари. Она улыбнулась щекотному ощущению.

– Ты сидишь в кафе у моря. Легкий бриз гладит тебя по рукам. Солнце прогревает. Ты чувствуешь?..

Едва заметное легкое прикосновение теплого ветра, отчего маленькие волоски на коже встали дыбом. Щекотно. Приятно.

– Вставай. Ложись на песок. Он горячий?

Ко всей поверхности ее спины прикоснулось что-то теплое, даже горячее, отчего по спине пробежали мурашки.

Она резко вдохнула от неожиданности. Ощущение оказалось очень чувственным.

– Хочешь перевернуться на живот?

Варя прислушалась к себе: спину целиком накрывало приятное тепло. Слышался мерный шум моря. Легкое касание бриза по-прежнему пробегало по рукам, оставляя ощущение восходящих и нисходящих потоков. Тело было расслаблено, но вместе с тем, внутри него возникало какое-то неясное томление, желание, поднималось по ногам и теплой волной разливалось в паху.

Варя кивнула.

И тут же ощутила жар песка, проникающий через одежду, жар не обжигающий, а скорее согревающий и настолько сообразный томлению ее тела, что с губ Вари непроизвольно сорвался стон. Дыхание участилось. А горячая волна превратилась в огненный шар, пульсирующий между ног так томительно и сладко, что Варя непроизвольно заерзала.

– Сделай, что ты хочешь. – Услышала она голос мужчины, прозвучавший как ответ на ее собственное непреодолимое желание. Страх не было, стеснения тоже. Варя опустила руку в пах, замерла от нахлынувших чувственных ощущений, выгнулась дугой и не смогла сдержать стон.

– Еще! – Услышала она голос где-то на периферии сознания.

Но девушке уже не требовалось дополнительного разрешения. Ее тело горело в огне и требовало разрядки. Голова отключилась. Мир превратился в пульсирующий огненный шар, заполненный все нарастающим чувственным наслаждением. Внезапно этот мир, перед ее внут-

ренным взором, на секунду замер на пике удовольствия, а затем взорвался и рассыпался пульсирующими осколками. Варя закричала, содрогаясь в сладких конвульсиях. И обессиленно рухнула на горячий песок. Легкий бриз гладил ее спину. Губы Вари тронула блаженная улыбка.

И тут девушка снова ощутила давление на своих плечах. Резкий мужской голос заставил ее вернуться в сознание:

– Варя, открой глаза!

Девушка беспрекословно повиновалась и обмерла.

Не было никакого песка, не было моря и морского бриза. Она лежала сверху на незнакомом мужчине, а он нежно гладил ее по спине, внимательно разглядывая выражение лица.

Глава 3

Варя вскочила, хотя скорее взлетела, как вспугнутая выстрелом птица.

– Что? Как?

Она готова была провалиться сквозь землю от стыда, непонимания и ощущения, что ее обманули, обвели вокруг пальца, не объяснив ни последствий, ни правил игры.

Мужчина приподнялся на локте и щелкнул пальцами.

– Варя, вернись!

Тут к Варе вернулась память. Апартаменты, их хозяин, ее визит с целью... ох! Но цель, похоже, достигнута. К горлу подкатил предательский комок, слезы подступили совсем близко. «А что ты хотела? – зло подумала Варя. – Сама напросилась».

Все это время мужчина с интересом ее разглядывал, словно впитывал каждую мысль, каждую эмоцию.

– Ты помнишь, о чем мы договорились, Варя? Точнее, на что ты согласилась?

– Да! – почти крикнула Варя с отчаянием в голосе. – Вы обещали показать, как я могу отдать вам эмоции. Но вместо этого... Вы... Вы... – Слезы все-таки вырвались на свободу, и Варя закрыла лицо руками от стыда.

– Варя, посмотри на себя! – Услышала она мягкий, но требовательный мужской голос. – Ты голая?

Варя отняла руки от лица и посмотрела на себя.

– Нет.

– Может быть, я голый?

Варя хоть и не хотела, но посмотрела на мужчину, по-прежнему полулежащего на полу.

– Нет.

– Если хочешь, можешь выйти в туалетную комнату и убедиться, было ли совершено проникновение в твое тело. Если тебе это нужно.

Варя почувствовала, что краснеет.

– Не нужно.

Мужчина вопросительно приподнял бровь.

– Я чувствую, что физически вы... в общем, этого не было.

– Тогда что тебя так злит и расстраивает?

– Вы говорили только про эмоции!

– Но если не было физической близости, не было проникновения в твое тело, разве это были не только эмоции?

Варя застыла, не зная, что ответить. Формально мужчина вроде бы был прав, но... то, что она пережила... это было... это был секс! Или... Варя поняла, что не способна сформулировать свои путаные мысли.

Тем временем мужчина поднялся с плитки кухонного пола, отряхнул одежду и невозмутимо предложил:

– Виски? Колу? Чай? Кофе? Воду?

Варя ответила ему беспомощным взглядом.

– Ты слишком неуравновешенна. При такой крайней эмоциональности – это почти опасно. Для тебя. Поэтому рекомендую воду. Сядь, выпей водички, включи свои прекрасные сообразительные мозги и тогда, думаю, мне даже не придется ничего объяснять. – Он достал из холодильника бутылку минеральной воды и поставил ее на столешницу перед Варей. – Хочешь побыть одна?

Варя помотала головой.

– Хочешь объяснений?

Варя кивнула.

– Ты уверена, что тебе двадцать один? Мне кажется, не больше двенадцати.

– Тогда я вполне могу подать на вас в суд за развратные действия с несовершеннолетней, – парировала Варя, понемногу ощущая, что приходит в себя.

– Ну, разве что за вуайеризм, Варя. А вот ты рисковала бы получить пятнадцать суток за сеанс самоудовлетворения на глазах у общественности.

Варя почувствовала, что заливадается краской еще больше.

– Я не отвечала за свои действия. Я находилась под гипнозом.

Мужчина усмехнулся.

– Под гипнозом или просто в расслабленном состоянии, когда ты не чувствуешь внутренних барьеров?

– А есть разница?

– Разве я приказывал тебе делать что-то, чего ты не хотела?

– Да!.. э-э-э-э... – Варя почувствовала, как убежденность в собственной правоте начинает таять.

– Так да? Или нет?

– Я не помню.

– Не помнишь чего?

– Я была под гипнозом, я не отвечала за свои действия.

– Я приказывал тебе делать что-то, чего ты не хотела?

– Ну... э-э-э.

– Я приказывал тебе что-то?

Девушка опустила голову.

– Я могу не помнить приказов, я была под гипнозом.

– Ты можешь мне пошагово рассказать все, что ты помнишь?

И тут Варя поняла, что ее оборона разбита окончательно, потому что, вопреки здравому смыслу, она в деталях помнила все свое «приключение».

– Могу. Но вы могли заставить меня забыть ваши приказы.

– А я заставил?

Варя сдалась.

– Нет.

– Тогда почему тебя это так расстраивает? Ты боялась насилия? Его не было. Ты боялась за сохранность своего тела? Я тебя не тронул. Ты испугалась, что тебя обманули? Но я выполнил свое обещание: ты пришла в свой собственный мир и получила то, чего сама внутренне хотела. Я лишь провел тебя туда и вывел обратно. В чем причина мировой скорби?

Варя посмотрела на свои наручные часы: 23:30. И подняла глаза на мужчину.

– А вы получили то, что хотели? Мои эмоции и... что там еще

Мужчина ответил ей долгим изучающим взглядом.

– Вполне. Ты просто ядерный реактор.

– Тогда... можно считать нашу сделку совершенной?

В наступившей тишине был слышен едва различимый звук работы лифта в здании башни Сити.

– Если ты считаешь, что не готова разделять со мной свои эмоции, ты свободна и можешь идти. Я тебя не держу.

– Это были не эмоции! – выпалила Варя.

– А что?

– Это был секс!

– У кого, Варя?

– У меня!

– И с кем?

Варя чуть не сказала «с вами», но осеклась. Мужчина продолжал внимательно смотреть на нее.

– У меня со мной, – пробурчала Варя, чувствуя себя полной идиоткой.

Но, вопреки ее ожиданиям, мужчина не засмеялся.

– Это было плохо?

Варя помедлила с ответом. Почему она не может соврать? Или просто без объяснений встать и уйти? Черт с ними, с деньгами. Обидно будет, конечно. Очень обидно, но душевный покой дороже. Надо сказать «да», откланяться и уйти. Все просто. Но вместо этого Варя произнесла:

– Нет.

– Ты хотела бы повторить?

«Чтобы меня опять загипнотизировали? И использовали в пищу, под предлогом «эмоций» и «жизненной силы»? Нет уж!»

– А так будет каждый раз? В смысле, гипноз. По-другому никак нельзя?

«Господи, зачем я вообще это спрашиваю?!».

Лицо мужчины по-прежнему сохраняло невозмутимое выражение.

– Так не будет никогда. Мне нужно было, чтобы ты расслабилась и доверилась мне. Быстро и эффективно. Но, если ты согласишься, у нас будет достаточно времени, чтобы обойтись без специальных психологических техник.

«Ага! Считаю, признался. Все, Варя. Скажи «пока-пока» и беги отсюда!» – шептал... хотя нет, кричал внутренний голос. Но реальный голос произнес:

– Я могу еще немного подумать?

Мужчина как-то странно посмотрел на нее. Варя пояснила:

– Вы же сами мне обещали выбор, вот я и пытаюсь его сделать. Все слишком быстро. Это нелегко. Мне нужно еще время.

– Нет, тебе точно не двадцать один, Варя. Только подростки путают последствия выбора с самим выбором.

Варя насупилась и гневно вскинула подбородок вверх, встретившись взглядом с женщиной. В его глазах снова пульсировала бездна.

– Хорошо. Я устал и хотел бы пойти несколько часов поспать. За это время прими решение: либо уходи, либо оставайся. Если, когда я проснусь, ты еще будешь здесь, значит ты согласна... играть дальше.

Мужчина направился прочь из кухни.

– А как вас зовут? – остановила его Варя возле самого выхода.

Мужчина обернулся, его бровь взметнулась вверх, а губы тронула шальная улыбка. Он сделал широкий жест рукой, в стиле капитана Джека Воробья:

– Как тебе угодно! Выбери из легиона имен любое понравившееся.

И, оставив Варю в недоумении, покинул кухню.

Апартаменты погрузились в темноту и тишину. Девушка сидела, пытаясь успокоить свои чувства и мысли. Темно-желтое, плотно укрытое тяжелыми тучами небо зимней Москвы за панорамными окнами угрюмо нависало над огнями ночного города. Сине-бордовая подсветка аквариума отражалась в лакированных фасадах кухни, холодной, как операционная хирурга, и сверхсовременной, как капсула космического корабля, прорезающая вакуум. Варя начало казаться, что этот странный холод тянет к ней свои невидимые щупальца. Сердце пропустило удар и забилося с удвоенной скоростью. Кажется, вместо разумного монолога с собой у нее

сейчас начнется истерика. И, повинувшись абсолютно нелогичному чувству, Варя схватилась за телефон, как за спасательный круг, и набрала номер Лики.

Долгие гудки. Нет ответа. Варю начала колотить дрожь. И в этот момент Лика взяла трубку.

– Да! – прозвучал недовольный голос. На заднем плане слышались громкая музыка, мужские голоса и смех.

– Лика, это Варя. Я... прости, что отвлекаю, но мне нужно с тобой поговорить. Срочно. Лика на секунду замолчала.

– Что-то случилось? У тебя есть «тревожный телефон»!

– В общем, случилось... но вроде и не случилось... мне срочно нужен твой совет, я... не знаю, что мне делать.

Лика выдержала паузу.

– Хорошо. Подожди секунду.

Послышалось шуршание. Голос Лики прошептал что-то неразборчивое. Музыка и голоса стали удаляться, затем почти стихли.

– Я тебя слушаю. Что случилось? Что-то с кли... Гостем? Или, – Лика понизила голос, – что-то с тобой? Он что-то сделал?

Варя в замешательстве закусила губы.

– В общем, нет. Не совсем. Вроде сделал, но вроде и не сделал. Но... он какой-то жуткий. У меня от него мурашки...

– Ты мне звонишь в двенадцать ночи, чтобы рассказать про свои мурашки? – переспросила Лика. – Сделал, но не сделал? Я не поняла, ты что, в школе с преподом? – Ее голос зазвучал раздраженно. – Что конкретно у вас было? Вы трахались?

– Типа того, но по факту – нет.

– Варя, ты пьяна или под наркотой, я не пойму? Ты тратишь мое время. Меня ждут!

Варя шумно выдохнула через нос.

– Он меня загипнотизировал и я... как бы... в общем, удовлетворила себя сама... у него на глазах...

Лика хохотнула:

– Поздравляю. Не всем так везет: еще и свой кайф словить. Это все? Я пошла к Гостям.

– Лика, стой! Он говорит про какие-то чувства, что я должна ему свои чувства и свою энергию жизни. И меня от этого... трясет просто. Я его боюсь. Можно, я уйду?

Лика снова на секунду замолчала.

– Делай, как хочешь. Но заплати мне мою долю.

У Вари резко пересохло во рту.

– Но он мне еще не заплатил...

– И что?

– Мне нечем.

Лика прошипела в трубку:

– Это не моя проблема. Мы договорились, я выполнила свою часть. Как ты выполнишь свою – твоё дело, но ты должна мне денег за услуги. И если ты не можешь мне их выплатить, значит, мне придется как-то их из тебя вынимать...

Варя потрясенно замолчала и почувствовала предательский холодок в солнечном сплетении.

– То есть... выбора, получается, нет... – почти прошептала девушка.

Лика фыркнула:

– Нет выбора? Не я тебе позвонила. Ты сама пришла в кафе, ты сама согласилась: я тебя сюда не тянула. Ты УЖЕ выбрала. И вдруг: бедняжка, у тебя нет выбора?!

Варя молчала. Лика продолжала, и, судя по голосу, явно злилась:

– Моя вечная проблема при работе с непрофессионалками, как ты! Вы все слишком впечатляетесь. У тебя был выбор, ты его сделала. Ты уже там. Собственно, уже даже что-то было. И что? Ты жива, здорова, тебя даже, насколько я поняла, не трахнули. Но у тебя, видели ли, мурашки! Тебе сколько лет? У тебя что, мужика не было?

– Ну, если ты про... гинекологически... то... как бы ... э-э-м-м...

Ли́ка громко произнесла емкое непечатное слово.

– Не могла раньше сказать? Могли бы цену втрое увеличить!!! Ладно. Поздненько метаться... Очнись, ты платная женщина, вообще-то. Тебе платят за секс.

Варя почувствовала, как по щекам текут слезы, и непроизвольно всхлипнула.

Ли́ка замолчала. И вдруг ее голос чуть смягчился:

– Слушай. Допускаю, что он странный. Но они все странные, так или иначе. Это не твой бойфренд, не парень из института или с сайта знакомств, где ты никому ничего не должна. Это твоя работа. Осознай. Он не обязан тебе нравиться или вызывать «ми-ми-ми». Если даже вдруг – отлично, считай повезло. Но только это редкость в нашем деле. Главное – чтобы не угрожал твоей жизни. Надела улыбку и ублажай. Тебя для этого наняли, на минуточку. И деньги платят за то, чтобы время хорошо провел он, а не ты. Уяснила?

Варя, сжав зубы, смотрела перед собой невидящим взглядом. Поток непрощенных слез иссяк.

– Уяснила.

– Вот и умничка. До утра продержишься?

– Продержусь.

– Отлично. Расплатимся, и забудешь все, как страшный сон. Только уже будет чем за квартиру платить. Все, пока!

– Ли́ка!

– Что еще?

– Как его зовут... Ты мне не сказала.

Ли́ка замешкалась с ответом.

– Да какая разница? Он не представился?

– Нет. Сказал: «Спроси у Ли́ки», – соврала Варя.

Ли́ка немного помолчала.

– Когда звонит, мне представляется как Айк.

– То есть, сама ты его не разу не видела?

Ли́ка, помолчав, сказала с явной досадой:

– Нет. Меня он не заказывал.

– Ок. Спасибо. – Голос Вари приобрел несвойственную ему ранее твердость. – После получения оплаты я тебе позвоню.

– Конечно, – чуть елейным тоном ответила Ли́ка. – Надеюсь, до этого момента я тебя больше не услышу! Подари ему удовольствие! Чао! – и положила трубку.

Варя, словно в пьяном отупении, смотрела на экран телефона, пока тот не погас.

«А Айк прав, – внезапно подумала она. – Только подростки путают выбор и его последствия. Выбора у меня уже нет. А последствия...»

Бросила взгляд на мигающие электронные часы над духовым шкафом.

«... Главное – продержаться до утра...»

Глава 4

Кажется, Варя задремала. Сквозь дрему сознание и память включились не сразу. Звук наливаемой воды... звук чашки, поставленной на стол... звук отодвигаемого стула... Соседка вернулась?..

Веки дрогнули... Призрачный сине-бордовый свет... Откуда? И тут память проснулась окончательно.

Варя резко подняла голову, выпрямилась на стуле, слегка ошалело глядя вокруг себя. Руки, лежащие на столешнице кухонного островка, немного затекли. Значит, она так и заснула: сидя на стуле, уронив голову на руки. Рядом стояла чашка с водой.

– Доброе утро, – приветствовал слегка хрипловатый спросонья голос. – Скажи мне, что ты здесь, потому что осталась, а не потому, что заснула.

Глаза мужчины смеялись. Густые волосы – в художественном беспорядке, на щеке – след от подушки, в руках – кружка. Черт, это даже мило! Голый рельефный торс с легкими завитками волос на груди, спортивные брюки с завязками – все слишком по-домашнему и, в то же время, слишком красиво, чтобы выглядеть опасно. Вокруг глаз – лучики морщин от улыбки, расслабленная открытая поза... Можно было подумать, что она просто его гостья или... даже девушка... «Он не твой бойфренд. Он твой клиент», – прозвучал в мутном после сна сознании внутренний голос Вари, почему-то тембром Лики – отрезвляюще.

– Привет, Айк, – ответила Варя, надеясь, что мужчина спишет ее замешательство после сна. – Я осталась.

– Вижу, ты поговорила с Ликой, – усмехнулся Айк. – Жаль. Я надеялся, что ты изобретешь мне имя пооригинальнее. Как ты себя чувствуешь? Проснулась? Голодная? Хочешь пить?

Варя бросила мимолетный взгляд на стоящую рядом кружку. Пить действительно хотелось. Но почему-то эта предупредительность вызывала раздражение. «Будто меня заботливо маринуют перед тем, как сожрать». И Варя не сдержалась:

– Разве кукла имеет право на собственные желания?

В глазах Айка мелькнуло странное выражение.

– А ты моя кукла?

– А разве это не так?

Глаза Айка словно стали чуть темнее.

– Зависит от тебя. Пока у тебя есть полная свобода воли. И выбора.

Варя открыла было рот, чтобы возразить, что уж чего-чего, а свободы воли и выбора у нее как раз нет, но внутренний голос запротестовал так громко, что пришлось промолчать.

Все это время Айк внимательно разглядывал ее лицо.

– Раз уж ты осталась, предлагаю перестать терять время и перейти, наконец, к делу.

Варя напряглась, как сжатая пружина.

– Но сначала, я бы хотел, чтобы ты ответила мне на несколько важных вопросов.

Варя кивнула.

– Какие сроки нашего... свидания называла тебе Лика?

– До утра.

– А какую сумму?

Варя назвала. Айк кивнул.

– Сколько из них ты должна Лике? Пятнадцать процентов? Двадцать? Тридцать?

– Пятьдесят.

Айк присвистнул.

– С любой суммы, которую ты зарабатываешь? А бонусные?

Варя помотала головой.

– В таком случае я выплачу тебе дополнительно еще пятьдесят процентов от суммы твоего гонорара в качестве бонуса, если ты согласишься на ряд дополнительных условий. Тогда Лику получит свое, а ты – полностью ту сумму, которую я называл изначально.

– Что за условия? – Варя с трудом узнала собственный голос.

Айк поставил кружку на стол и поудобнее облокотился на спинку стула, напротив Вари.

– Засыпая, я размышлял. Анализировал свои ощущения от тебя. И пришел к выводу, что ты мне подходишь.

Варя подняла брови вверх и неопределенно хмыкнула.

– Не в том смысле, в каком ты сейчас подумала, Варя. Это немного другое, но очень важное ощущение. Ты мне комплементарна. Как бы ни сопротивлялся твой разум, твои эмоции практически сразу входят в резонанс с вектором, который я им придаю, а твое тело мгновенно отвечает на мои импульсы. Звучит мистически, но это банальная химия и физика. Есть частицы одного вещества, которые, даже если их разделить химической реакцией, стараются вернуться друг к другу и слиться в одно целое. Ты и я – мы из одного вещества. Я пока сам не очень понимаю, что происходит, но знаю одно: я хочу побыть с тобой подольше. Понимаешь, о чем я?

Варя опять помотала головой, чувствуя, как от слов Айка внутри нее опять нарастает необъяснимое раздражение:

– Нет. Кроме того, что ты то ли химик, то ли физик. Хотя с лирикой тоже неплохо получается. Если бы ты меня уже не купил, я бы клюнула.

Айк на секунду замолчал, затем расхохотался, но быстро взял себя в руки.

– Ну, считай, ответила. Во-первых, мы окончательно перешли на «ты», и это радует. Во-вторых, твоя агрессивная реакция еще больше убедила меня, что я прав. Окей. Прочь вопросы и лирику. По существу: давай заключим с тобой контракт... Точнее, пока только устное соглашение. Из трех пунктов. Первый: ты остаешься со мной на весь уик-энд, и... там посмотрим. Может, еще на неделю, но я пока не решил. Второй: ты слушаешься меня так, как если бы я был твоим семейным доктором, полностью и беспрекословно. Третий: на этот срок ты остаешься жить у меня. Со своей стороны, я гарантирую тебе, первое: оплату всего срока пребывания плюс пятидесятипроцентный бонус, который покроет долю Лики. Второе: оплату всех твоих расходов и питания. Третье: физическую безопасность твоей жизни. Согласись, это очень щедрое предложение.

Варя замерла. Это было не просто щедрое предложение – это предложение могло в корне изменить всю ее жизнь.

«Ты собиралась продержаться только до утра», – напомнил ей внутренний ангел. «Да, но за эти деньги я смогу одна снять нормальную квартиру рядом с институтом, на несколько лет, и больше не думать, как платить за учебу до самого выпускного. И даже смогу помочь родителям!» – спорил с ним внутренний демон искушения. «У тебя от него мурашки!» – не унимался ангел. «Да, но он обещает мне физическую безопасность!» – парировал демон. «Слушайся меня во всем! А что, если он прикажет что-то асоциальное или аморальное?» – привел самые сильные аргументы ангел. «А разве не аморально то, что ты уже здесь? К тому же... он говорил про свободу воли... соглашение устное: можешь взять свое слово назад и всегда можно уточнить границы...» – разбил аргументацию ангела демон.

Варя поймала взгляд Айка.

– Я не буду делать ничего, что противоречит моей безопасности и конституции России. Окей?

Губы Айка растянулись в улыбке.

– Естественно.

– И... если я в любой момент захочу уйти... и скажу, что разрываю наше... соглашение... я смогу уйти и получить то, что заработала?

Айк чуть склонил голову набок, его глаза мерцали, отражая подсветку аквариума.

– Если захочешь – конечно.

Варя мимодумно взяла стоящую рядом с ней кружку, задумчиво повертела в ладонях. Вода внутри казалась черной. Но пить хотелось сильнее. Залпом осушив кружку, Варя громко поставила ее на стол.

– Я согласна.

– Отлично. Я рад, что ты согласилась.

Варе показалось, что ее слова стали для Айка спусковым крючком. Расслабленность исчезла, он подобрался, как перед прыжком, и решительно встал со стула:

– Не будем больше терять время. Выходим через пару минут. По дороге все расскажу. Иди одевайся. В машине тепло, но на улице зима все-таки.

«В машине?» – хотела переспросить Варя, но вместо этого, как зомби, встала со стула и послушно пошла в прихожую.

#

В полтретьего ночи на частной подземной парковке башни Сити не было ни души, лишь бездушные ряды машин. Галогеновые лампы на потолке заливали пространство мертвенным светом, одна из них моргала. Тишина, только мягкие шаги Айка и ее, Варины, торопливо семенившие следом, короткий гудок автомобильной сигнализации, мягкий хлопок закрывшейся двери, когда Айк сел на место водителя. Варя почувствовала, что словно бы спустилась в другой мир. Подземный. Нереальный. И все, что сейчас с ней происходит – тоже нереально. Будто она смотрит кино. Очень реалистичное, в киберочках, с полным погружением, но кино. А значит – нет никаких ограничений, хотя правила пока неизвестны. Есть только страх и адреналин. Ужас перед неизвестностью, но вместе с тем и любопытство: «что будет дальше?»

– Садись.

Салон BMW X6 пах терпким одеколоном Айка и новой кожей, словно только что из автосалона. Айк включил зажигание. Машина послушно заурчала, как соскучившийся по хозяину огромный черный пес.

– Пристегнись, – скомандовал Айк. – Я люблю быструю езду, а подвеска достаточно жесткая. – Переключил рычаг передач на drive turbo и уверенным движением нажал на газ, параллельно выкручивая руль, быстро, но аккуратно входя во все повороты выезда, поднимаясь по спирали дороги все выше и выше вверх.

Варя окончательно перестала понимать, что с ней происходит. Голова кружилась. То ли действовало движение автомобиля по спирали, то ли захлестнули волны адреналина на фоне только что пережитых эмоций. Приятные вибрации мотора, запах дорогой машины, мужской одеколон, ночь и ощущение полной ирреальности происходящего – все вместе шекотало обоняние, нервы и каким-то причудливым образом снимало внутренние барьеры. Хотелось просто лететь вместе с машиной, ощущая каждый толчок неровной дороги, каждый поворот. Но сознание еще сопротивлялось: «Не теряй контроль, Варя, только не теряй контроль!»

Айк, словно прочитав ее мысли, бросил:

– Не анализируй. Расслабься.

Машина остановилась на выезде. Пока автомат читал пропуск и поднимал шлагбаум, Айк бросил быстрый взгляд на девушку:

– Прости, я позволил себе предложить тебе не просто воду.

Варя почувствовала, как ладони похолодели и вспотели.

– Наркотик?

Айк пожал плечом.

– Ничего вредного. Но может кружиться голова и... в общем, просто расслабься. Мы же говорили об удовольствии? Наслаждаешься ты – наслаждаюсь я. Такой же был договор? Разве нет?

Варя потрясенно молчала.

Тем временем машина покинула пределы Сити и понеслась вдоль набережной Москвы-реки.

– Сделаем почетный круг мимо Белого дома, а затем я хочу узнать о тебе кое-что, – прокомментировал Айк. – Ночь – мое любимое время. Через пару часов дороги будут абсолютно пустые. И тогда я покажу тебе еще один frame, в котором ты никогда не была. Сегодня ночь рефрейминга, дарлинг. Красиво, правда? Бесплезная, но такая эффектная подсветка...

Машина сделала разворот возле Белого дома и снова набрала скорость по прямой дороге, пролетая зеленый свет светофоров и яркие огни подсвеченных зданий.

– Ночь чего? – Варя едва разлепила непослушные губы.

– Ты боишься высоты, Варя? – проигнорировал вопрос Айк.

– Смотря какой... А что?

Айк не ответил.

– А чего ты боишься?

Варя задумалась.

«Тебя? Себя?» Но мозг предательски отказывался думать.

Айк бросил на Варю быстрый взгляд.

– Эта ночь будет ночью твоих страхов, Варя. Я хочу знать о тебе все. Даже то, чего ты сама о себе не знаешь.

– Мои страхи?

– Твои демоны. Страх – всего лишь крышка, которая не дает им вырваться наружу. А я хочу знать, что будет, если их выпустить на свободу...

Варя почувствовала, как от слов Айка ее снова накрывает волна животного ужаса, и инстинктивно отвернулась к окну, чтобы мужчина не заметил эмоций. И только потом поняла, что так ее лицо отражается в боковом зеркале.

Но Айк, казалось, смотрел только на дорогу, ведя машину по одному ему известному маршруту.

– А в чем смысл?

– В этом и смысл, Варя. Ограничения необходимы только для контроля и подавления. А мне нужно, чтобы ты освободилась. Только тогда ты сможешь осознанно управлять тем, что сейчас управляет тобой. Понимаешь, о чем я?

– Не очень...

Айк вырулил на прямое шоссе и прибавил газу. Варя почувствовала, как ее вдавливают в кресло.

– Значит, поймешь в процессе.

– А тебе это зачем?

– Так вкуснее.

– Что?!

Айк расхохотался.

– Дорогая, ты слишком зажата. Такой огромный эмоциональный потенциал – и так грубо и бессмысленно подавлен! Как река, перекрытая плотиной. Мне некогда цедить тебя по капле, мне нужно все и сразу.

– А не боишься, что волной снесет?

– Во мне нет страха, Варя. Давно нет. Но для тебя это пока только слова. Что я и собираюсь изменить. Смотри, мы почти на месте. Угадаешь?

Айк коротко кивнул головой вправо: мол, смотри в окно. Варя недоуменно разглядывала пейзаж: Ленинский проспект, ничего необычного, ничего сверхъестественного. Машина плавно вошла в поворот, показав подсвеченную верхушку высотки. И тут Варю внезапно осенило:

– «Золотые мозги»?

– Мозги?!

– Ну, высотка РАН.

Айк ухмыльнулся.

– Это народное творчество?

– Скорее прозвище за внешний вид. Разве не похоже?

Машина подъезжала к зданию Президиума Российской Академии Наук, и подсвеченная конструкция на верхушке представляла во всей красе. Айк бросил на нее беглый взгляд.

– Да, действительно. Не задумывался раньше об этом...

– Не только ты умеешь давать фреймы...

Айк сразу не ответил. Подвел машину под очередной шлагбаум и набрал номер с мобильного. Затем, слушая гудки, внимательно посмотрел на Варю, но ответил не ей, а незнакомому мужчине:

– Я здесь.

Вышел охранник, кивнул и жестом показал следовать за ним. Шлагбаум открылся, и машина, шурша шипованной резиной шин, тихо поехала вперед.

– Ты меня удивляешь, Варя. А это необычные ощущения для меня, – внезапно ответил Айк.

От его слов повеяло холодком, отчего Варя инстинктивно вжала голову в плечи.

– Значит, тебе знакомо понятие «рефрейминг»?

– Я читала Зеланда.

Охранник остановился, указывая им место. Айк снова замолчал, включая автоматическую парковку. Пока электроника делала свое дело, Варя снова почувствовала на себе тяжелый изучающий взгляд.

– Тем лучше, – внезапно усмехнулся Айк. – Золотые мозги для золотых мозгов.

– И так вкуснее, – едва слышно пробурчала Варя, но, на ее счастье, слова заглушил писк парктроников. Машина встала.

Ожидающий их охранник нетерпеливо переминался с ноги на ногу на холоде зимней московской ночи.

– Выходи, – скомандовал Айк. – Вкусные мозги ждут нас.

«ЧЕРТ, он слышал!»

Варя послушно выскользнула из черной утробы BMW.

Лифт оказался скоростным. Айк и сопровождающий их охранник стояли молча, ожидая нужного этажа. У Вари же заложило уши, а сердце провалилось куда-то в пятки. В голове всплывали обрывки мыслей и тут же гасли, как искры. «Ты боишься высоты»? «Что он задумал»? «Это наверняка опасно». «Он обещал: никакой угрозы для жизни». «На словах». «А что, если он безумен?» «Угроза – понятие субъективное». «Мне конец». «Если переживу эту ночь, точно поставлю свечку». «А что, если?..»

Лифт остановился.

Внезапно Варя почувствовала, что ее рука оказалась в теплой и крупной ладони Айка.

– Выходим.

Это был первый осознанный физический контакт с ним. Внезапный. Естественный. Успокаивающий и ведущий за собой уверенной силой. Словно так было давным-давно. И все-

гда. И так и должно быть. Сердце Вари пропустило удар, но тут же забилося с утроенной скоростью. Будто на невидимом поводке, девушка послушно пошла за мужчиной. Мысли исчезли.

Охранник провел их через огромную темную залу ресторана, отпер одну дверь, за которой оказалась лестница наверх, на чердак. Айк подтолкнул Варю вперед, поднимаясь следом. Долгое восхождение – еще одна чердачная дверь и лабиринт помещений, оканчивающийся небольшой комнатой со стеклянными стенами, похожий на замок Снежного Тролля, откуда нет выхода живым. Охранник открыл двери – и в лицо внезапно ударил свежий морозный воздух. Они оказались на крыше.

– Позвоните, когда захотите уйти, – предупредил охранник, оставив Варю и Айку наедине с крышей, продуваемой всеми ветрами, и странной железной конструкцией в ее центре.

Крыша... Варя застыла в недоумении. Что делать глубокой ночью, зимой, на крыше? Пронизывающий ветер потихоньку пробирался под одежду.

Девушка оглянулась на Айку.

Мужчина стоял и в упор разглядывал ее реакцию. В его глазах отражались желтые блики подсветки.

– И что теперь? – спросила Варя, ежась от ветра.

Айк указал на винтовую лестницу в центре металлоконструкции.

– Поднимайся выше.

– ЕЩЕ выше? – ужаснулась Варя. – Я там околею от холода!

Айк усмехнулся.

– Вперед. Или мы отсюда не уйдем.

Варя бросила на мужчину ненавидящий взгляд, но сжала зубы и упорно полезла вверх.

Сквозь тонкие кожаные перчатки отчетливо ощущалось ледяное прикосновение металла.

Кончики пальцев начинали неметь от холода.

Айк карабкался следом.

Лестница кончалась металлическими распорками, идущими в разные стороны. Прожектора подсветки нещадно били в небо и по глазам, отчего невозможно было разглядеть, где кончались металлические балки и что начиналось за ними. Темное ночное небо оттенка жженого ультрамарина нависало со всех сторон, скрывая вид на город. Ветер озверел окончательно – пробирал до костей, забираясь под одежду, как разъяренный таможенник. Варя застыла на последней ступеньке, съезжившись от холода, ощущая постепенно охватывающую ее дрожь.

Айк стоял ступенькой ниже.

– И? Дальше.

– Не могу, – поцедила Варя сквозь зубы. – Я замерзну, заболую или упаду. И, вообще, зачем? Зачем мы здесь?

Вместо ответа Айк придвинулся вплотную к ней, едва балансируя на узком куске металла.

Их тела оказались совсем близко, и Варя почувствовала, что теперь ее по-настоящему бьет колотун, но не только от холода, а еще и от какого-то неясного возбуждения, словно Айк подключил к ее телу кабель высоковольтного напряжения.

Мужчина в упор смотрел на нее. Варя опустила глаза, стараясь спрятать взгляд. И тут Айк снова поймал ее тонкую кисть руки в свою на удивление горячую ладонь. Указательным пальцем другой руки приподнял лицо за подбородок и заставил посмотреть в глаза.

– Я с тобой, – почти прошептал он. С губ слетал пар, мгновенно подхватываемый ветром. – Я рядом.

Варя хотела возразить, что как раз в этом-то и проблема, но внезапно Айк резким движением расстегнул молнию ее пуховика, запустил под него обе руки и плотно притянул Варю к себе за талию. Варя окаменела от неожиданности.

От тела мужчины исходил ощутимый жар, хотя ветер делал все возможное, чтобы развеять и его.

«Он что, собирается заняться Этим прямо здесь?» – мелькнула шальная мысль.

Айк тем временем, не теряя зрительного контакта, чувственно провел горячими ладонями по ее ягодицам, бедрам... и еще один круг поглаживания, через промежность, отчего Варя растеряла последние остатки здравых мыслей. Глаза Айка казались такими же темными, как зимнее небо.

– Иди дальше. Если сможешь преодолеть свой страх, сможешь им управлять.

Низкий голос с бархатными нотками завораживал.

– Зачем? – едва слышно прошептала Варя.

– Иди.

– Я упаду.

– Я с тобой.

– Замерзну.

– Тебе сейчас холодно?

Варя замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Нет, ей уже не было холодно. Даже более чем не холодно. Кажется, молодое женское тело решило однозначно ответить на близость сильного мужского.

– Нет. Ты очень горячий...

В глазах Айка мелькнули уже знакомые Варя искры, но выражение лица не изменилось, как и мерный ритм дыхания.

– Тогда иди.

– Одна?

– Я рядом.

– Я сразу замерзну.

– В здании тепло, в машине тоже. Отогреешься.

– Может, так?

– Так – что?

– Ну... ты же хочешь... м-м-м-м... ну...

Айк на секунду нахмурился, словно пытаясь понять ее мысль. Затем закатил глаза и почти простонал:

– Женщины! А говорят, что это мужчины думают только о сексе!

Варя почувствовала, как щеки заливают краска.

– Но если не за этим, тогда зачем?

Айк отстранился.

– Иди. Наверху все поймешь.

– Да что там такое?! Зачем?

– Просто иди. Через сомнения, Варя. Просто иди. Нет страха.

И, сама не понимая, почему, Варя послушно сделала шаг наверх.

Винтовая лестница вела на узкую площадку, ограниченную металлическим парапетом. Из центра площадки вверх и в разные стороны выходили какие-то изогнутые аркой металлоконструкции, утыканные штырями антенн. Варя сделала еще пару робких шажков к центру площадки и остановилась. Айк стоял позади нее, но совсем рядом.

Морозное небо очистилось от туч и ржавых сполохов искусственного освещения и приобрело благородный глубокий синий оттенок. Здесь свет прожекторов не бил в глаза, и можно было разглядеть огни ночной столицы далеко внизу. Если бы не стресс, адский холод и порывистый ветер, пытающийся выстудить каждую клеточку тела, вид расстилающегося под ногами мегаполиса мог бы зачаровать.

– На вершине чувствуешь себе королевой мира, правда? – тихо спросил Айк за спиной Вари.

Она не ответила. Подняла голову вверх, к небу. Лицо, казалось, сейчас съезится от мороза, девушка уже почти не чувствовала щек и кончика носа. Снова начинался озноб. Но неожиданно ее начало охватывать и другое странное чувство. Чувство эйфории. И ощущение, что Айк каким-то непостижимым образом впитывает и разделяет каждую ее эмоцию. Это и пугало, и притягивало одновременно. И, действительно, страха больше не было.

– Подойди к парапету, – приказал Айк.

Варя послушно подступила к металлическому ограждению площадки и машинально посмотрела вниз. Крыша. Если что, падать недалеко. Айк подошел совсем близко, почти соприкасаясь со спиной девушки. Наклонился к ее уху и прошептал:

– Ощути, что ты избранная. Только единицы бывали здесь. И ты – свободна. А там, внизу, машины, в которых едут люди, не поднимающие глаз к небу. Едут с работы или в клуб, чтобы прожить свою унылую жизнь. А ты стоишь над ними, на расстоянии руки от неба, и ты королева мира, ты можешь летать. Ты можешь летать, Варя? Нет страха.

Варя не знала, что с ней, но близость Айка, его щекочущее горячее дыхание, бархатистый голос, мороз, лишаящий способности думать, ветер, выбивающий слезу, и это захватывающее, накрывающее и подчиняющее чувство странной эйфории...

– We are princes of the Universe, born to be kings, – тихо напел Айк слова «Queen».

Огни ночной Москвы внизу словно подтверждали его слова.

– Ты чувствуешь?!

– Да! – неожиданно для себя выкрикнула Варя. – Выше! Подними меня выше!

Айк приподнял Варю на руках вверх:

– Вставай на парашет!

– Да, ближе к небу!

Страха больше не было. Варя повиновалась. Холод был уже не важен. Девушка раскинула руки, как Роза на носу «Титаника»:

– Ю-у-у-у-ху! Я королева мира!!! Да-а-а-а!!!

Вот он – момент ее триумфа!

И вдруг почувствовала, что руки Айка больше ее не поддерживают. Порыв ветра качнул тело девушки вниз. Эйфория мгновенно сменилась животным ужасом. Варя неловко всплеснула руками, пытаясь найти, за что можно бы уцепиться, но было поздно. Словно при замедленной съемке, ноги в обледенелой обуви поскользнулись, и тело девушки опасно наклонилось.

Глава 5

Варя завизжала от ужаса, ощущая, как исчезают микросекунды жизни и что уже ничего не спасет ее от падения вниз. Ноги соскользнули с металлической балки. Варя инстинктивно закрыла глаза. Падая, тело выгнулось назад, сердце, словно заранее, почти перестало биться.

И тут, больно ударив попой о верхнюю балку парашюта, Варю придавило к его прутьям ремнями, за таз.

– Ты в порядке, – откуда-то издали донесся голос Айка. Это был не вопрос, а констатация факта. Варя словно очнулась от какого-то наваждения, открыла глаза и посмотрела вниз. Девушка стояла на небольшом выступе за парашютом. На талии и бедрах, пропущенный через ноги, крепко сидел пояс безопасности. Сердце стучало где-то в горле, все тело была мелкая дрожь. Откуда?! Аик!!!

Только что пережитый ужас сменился яростью:

– Ты!!! – девушка попыталась повернуться к Айку, но ноги предательски скользили. Краем глаза она успела заметить, что Аик стоит в устойчивой позиции позади нее и держит ремни, отходящие от ее пояса.

– Не психуй. Дай, помогу тебе вылезти.

Несмотря на то, что ее трясло от пережитого ужаса и разгорающегося гнева, Варя позволила мужчине помочь ей перебраться обратно через парашют. Но как только ее ноги уверенно встали на площадку, ярость и обида захлестнули Варю с новой силой:

– Ты чуть меня не убил!!! Ты меня толкнул!!

Аик невозмутимо, даже с некоторым любопытством разглядывал ее лицо.

– На тебе пояс безопасности.

– И что?! Ты мог не справиться! Я могла разбиться! Ты все это подстроил, да?!

– Это было твоё желание.

Варя на секунду осеклась. Но ярость не унималась:

– Опять гипноз, да? Ты надел на меня пояс, а я и не заметила, ты все рассчитал, да?!

Ты этого хотел?!

На губах Айка играла полуулыбка.

– Ярость тебе к лицу. Так же, как и страсть.

Варя открыла было рот, чтобы возразить, но вдруг почувствовала, как силы ее покидают, а адский холод и ветер окончательно лишают тело остатков тепла. На глаза навернулись слезы. На этот раз не от ветра, а от жалости к себе. «Нет, только не плачь! Только не при нем!»

Аик молча подошел к девушке, снова запустил ей обе руки под расстегнутый пуховик и ловким движением снял пояс.

Только сейчас Варя заметила, что точно такой же пояс был и на Айке.

– Ты ведь не первый раз это делаешь, да? – вяло спросила Варя.

– Пойдем, – Аик застегнул девушке пуховик и взял за руку. – Иначе совсем замерзнешь.

Поговорим в машине.

Варя послушно зашагала за мужчиной, с трудом переставляя негнущиеся ноги, ощущая внутри какое-то странное безразличие, граничащее с опустошением.

– Сколько времени?

– Почти половина четвертого. Еще не утро.

«А доживу ли я до утра?»

BMW X6 тихо урчал прогревающимся мотором. Аик включил подогрев сидений, а кондиционер – на максимальное тепло. Варя сидела на пассажирском кресле рядом с Айком, засу-

нув руки в рукава пуховика, словно в муфту. Грелась. Не было ни эмоций, ни мыслей. Словно все осталось на крыше высотки РАН и вымерзло.

Айк сосредоточенно набирал маршрут на навигаторе своего смартфона.

Молчали. Несмотря на едва ощутимую вибрацию и звук мотора тишина в машине была настолько осязаемой, что Варя, казалось, слышала, как медленно и мерно тикают дорогие наручные часы Айка. А может быть, это ее воображение отсчитывало выдуманном звуком минуты каким-то чудом продолжающейся жизни.

Айк закончил прокладывать маршрут и кинул вопросительный взгляд на Варю:

– Согрелась? Поехали?

Варя хотела ответить: «разве мое мнение или чувства что-то решают?» или даже «я хочу уйти», но ощутила какое-то тупое безразличие. Какая разница, что она скажет? Поэтому просто отвернулась к окну, не вынимая рук из рукавов.

Айк еще несколько секунд ждал ответ, затем сказал Варе в затылок.

– Окей. Приму это за «да».

Машина тихо тронулась с места, покидая парковку возле здания РАН.

– Тебе, естественно, все равно, куда мы едем, но мы едем за город. Природа и движение обычно лечат душевные раны. Надеюсь, твои тоже.

Слова Айка не вызвали в Варе никаких чувств.

Выехав на дорогу, машина постепенно набирала скорость. Варя отрешенно смотрела, как в темноте за окном пассажирского сидения мелькает городской пейзаж, фонари, разноцветные огни подсвеченных зданий и светофоры.

Скорость.

Ленинский проспект.

Зеленая волна.

Расчет или везение?

Дорога приковывала внимание. Или все-таки проснулся инстинкт самосохранения?

Айк то прибавлял, то сбавлял газ, ловко лавируя между редкими машинами. Мощный мотор утробно взрыкивал на каждый выхлоп бензина, словно изголодавшийся по скорости огромный черный зверь.

Снова газ. Еще смена ряда.

Низкое рычание мотора. Рывок. Скорость.

Варя поймала себя на том, что смотрит уже не в боковое стекло, а в лобовое, крепко вцепившись в поручень над сидением пассажира.

Девушка не узнала собственного голоса:

– Ты решил меня сегодня убить?

Айк словно не услышал ее вопроса.

– Около четырех часов утра в выходные – мое любимое время: пустые дороги. Можно отпустить тормоза.

Кажется, тупое безразличие начинало отступать: Варю кольнула злость.

– Нельзя отпустить то, чего нет.

– Хочу музыку. Не возражаешь?

– Я же часть салона... Или тебе нравится говорить со стенами?

– И у стен есть уши, – съязвил Айк. – Но ты права: я хочу слушать то, что я хочу.

Айк нажал кнопку на руле. В салон ворвалось нечто невообразимое и взорвалось во лбу тысячей звуков симфонического оркестра и кричаще-тревожного хорового пения. Варя, которой показалось, что ей голову снесло звуковой волной, невольно вскрикнула.

Айк расхохотался, прибавив скорость и ловко маневрируя под очередным зеленым светофором.

– Что ЭТО?! – заорала Варя, стараясь перекрыть какофонию звуков и голосов. Казалось, хор вызывает дьявола.

– Carmina Burana. O fortuna, – бросил Айк. – Идеально под скорость и ночь, правда?

Варя даже не смогла найти слов. Костяшки пальцев, вцепившиеся в поручень, побелели.

– Не любишь оперу?

Варя смотрела расширенными зрачками на дорогу. Сердце билось, как будто это она плыла над асфальтом на скорости 150 км/ч, а не черная акула БМВ Х6.

Айк наслаждался произведенным эффектом.

– Скоро МКАД, мы сможем ехать еще быстрее... Опера и скорость – идеальное сочетание, чтобы чувствовать пульс жизни.

– Угу. Играть со смертью, – прошипела Варя, даже не пытаясь перекрыть хор.

– К тебе вернулись твои чувства, да, Варя?

Та, не отрываясь, смотрела на дорогу. Вернулись, да. И, кажется, акустический удар поставил мозг на место. Мысли лихорадочно метались.

«На фиг мои обещания. И деньги. И договор. Все – нафиг. Хрен с ней – с Ликой. Даже без денег можно выжить... Если доживу до утра – уйду нафиг! Но этот... Он же явно маньяк какой-то. Убийца. Боже, как можно было так влипнуть?!».

Машина тем временем поворачивала на МКАД. Плейлист сменился.

– Norma. Overture, – прокомментировал Айк. – Сейчас будет легче, – и втопил педаль газа в пол. Мотор взревел, послушно раскачивая свои внутренности, машина рванулась вперед.

– Вот он – кайф, Варя! Музыка, вибрация мотора, скорость, страх – это секс. Это лучше, чем секс, разве нет?

Варя с шипением выдохнула воздух сквозь плотно сжатые зубы, с ужасом наблюдая за дорогой. Тело словно окаменело, инерция вдавливала его в кресло.

Фура. Айк поменял ряд. Осталась позади.

Легковая в новом ряду стремительно приближалась. Слишком близко. Он не успеет на такой скорости... Айк вильнул вправо в последнюю секунду. Машина исчезла сзади. Где полиция? Где камеры?

И тут в салон ворвался голос солиста Scorpions. Айк снова сменил плейлист.

– Это тебя не так пугает?

Варя заставила себя прислушаться, нахмурилась:

– Группа знакомая, песня – нет.

– «Love is war».

«Кто бы сомневался», – мрачно подумала девушка:

– А есть что-нибудь человеческое?

Айк хохотнул:

– Все – человеческое.

Машина летела вперед, как самолет, разгоняющийся на взлетной полосе.

– Следующая «Future never dies». Если тебя это обнадежит.

BMW резко мотнуло в сторону, но Айк, чертыхнувшись, вырулил.

– Осторожнее! Гололед!

– I know, – огрызнулся Айк. – Знаю.

Перестроился, и машину снова повело.

– Если знаешь, сбавь скорость, – Варя чувствовала, что нервы начинают сдавать.

– Мы уже рядом. Uriah Heep – «Between two worlds». Тематично, правда? – прокомментировал следующий трек Айк.

– Я бы предпочла сегодня остаться в том, который здесь! – выкрикнула Варя, с ужасом глядя на дорогу.

Айк бросил на нее странный, физически ощутимый взгляд.

– А что здесь хорошего?

Варя настолько растерялась, что даже за дорогой следить перестала.

– В смысле?

– Зачем ты живешь, Варя?

– Зачем я живу?

– Да. В чем смысл? В учебе? В деньгах? В будущем? В сексе? В любви? В доме, муже, собаке и куче детей?

Варя опешила.

Рок.

Ночь.

Скорость.

Колеса скользят в снежной полосе трассы.

В чем смысл жизни?

– Да я просто жить хочу!!!

– Жить? Просто, – Айк усмехнулся. – Просто жить. Это значит, что незачем жить, Варя.

«July Morning». Слушай! Она прекрасна.

И отпустил руль.

Словно в замедленном кино Варя наблюдала, как машину из крайнего левого повело в правый ряд.

– Стой!

Рванулась схватить руль, но сработал ремень безопасности.

Айк откинул голову назад и закрыл глаза. Губы подпевали песне, руки плавно дирижировали.

Мгновения растянулись в вечность.

Машина дернулась, попала в колею другого ряда и начала вращаться, смещаясь к ограждающему барьеру крайнего правого ряда. Варя завизжала и заткнула уши – закрыть глаза она была не в состоянии. Психоделический рок придавал сюрреалистической картине происходящего законченный вид.

«Жить! Жить!! Хочу!!! Жить!!!»

Музыка закончилась.

Айк подхватил руль.

Педаль газа. Руль в одну сторону, в другую. Машина редела, крутилась и сопротивлялась, барьер неумолимо приближался, но тут началось беспорядочное скольжение, и вращение машины замедлилось. С характерным звуком – камень о металл – BMW ударился задней дверью и бампером о бетонное ограждение крайнего правого ряда и встал.

Варя и Айк сидели, словно два манекена, будучи не в силах произнести ни слова. Заиграла фортепианная партия.

– «Liebestraum», – низким голосом, чуть с хрипотцой, произнес Айк. Его дыхание стало ровным, а поза – расслабленной. Мужчина оглянулся на Варю.

Варя невидящим взглядом смотрела на торпеду, где-то на периферии сознания фиксируя, как мелкой дрожью трясутся руки, но не ощущая, что сердце еще бьется.

Возле них затормозила какая-то машина, встала на аварийку. Вылез водитель, подошел сзади, осмотрел правую сторону, обошел машину и постучал в окно Айку.

Тот опустил стекло.

– У вас все в порядке? – встревоженно спросил мужчина, вкладываясь в лица.

– Да. Мы в порядке, спасибо, – сухо ответил Айк.

– Я видел, как вас прокрутило через все ряды... У вас точно все хорошо?

– Да, мы целы.

– У вас дверь помята и бампер... Если что...

– Спасибо. Я сейчас выйду – посмотрю.

Сердобольный мужчина-водитель еще раз тревожно взгляделся в их лица, затем поднял руку ладонью вверх – мол, окей, бывайте – и ушел.

Айк закрыл окно. Неизвестная машина снялась с аварийки и уехала.

– Удивительно, – довольно промурлыкал Айк. – Какой отзывчивый Харон, правда?

И повернулся к Варя.

По ее щекам текли слезы, а тело мелко тряслось. Однако на сей раз взгляд девушки остался осмысленным, хотя она и сидела, молча уставившись в одну точку.

Айк положил руку ей на плечо.

– Едем дальше?

Повернув голову, Варя посмотрела Айку в глаза. Обычно светлые, сейчас глаза девушки казались темными от пережитого стресса. Во взгляде читалось так много эмоций, что подыскивать для них слова было бы бессмысленно.

Айк больше не задавал вопросов, он просто впитывал все, что читалось в глазах Вари, постепенно поглощая это, как удав – кролика. Или – как громоотвод заземлял бьющую в него молнию.

– Вечером, в Сити, ты сказал: «отдашь мне жизнь». Это в прямом смысле, да? – прошептала Варя, не отводя взгляд и, кажется, даже не моргая.

– Ты еще жива.

– Как надолго? Сколько еще будет попыток?

– Каких попыток?

– Меня убить...

– Варя, ты жива. И сейчас, возможно, жива, как никогда.

Варя моргнула.

– Что?

– В первый раз, после крыши, ты даже не могла и не хотела говорить. Сейчас – ты уже меня ненавидишь и задаешь вопросы. Всего второй раз, а в тебе уже меньше страха. Человек быстро ко всему привыкает, даже к угрозе жизни...

– Играешь с моей смертью?

Губы Айка тронула кривая усмешка.

– Тогда со своей тоже: мы в одной машине. И на тебе был ремень безопасности. Опять.

«Бессмысленно. И бесполезно», – подумала Варя. Но ее словно что-то приковывало к пассажирскому сидению и это что-то не было ремнем безопасности. Что-то непроявленное, нефизическое, чему невозможно было сопротивляться. И вдруг Варя осознала, что все ее сомнения испарились. «Ты окончательно спятила», – утвердилась в сознании мысль.

Варя снова поймала взгляд Айка и твердым голосом произнесла:

– Едем дальше.

Бровь Айка взметнулась вверх.

– Вот так, уверенно? Больше нет сомнений? Не захочешь уйти утром?

– Договор есть договор. – В интонации мелькнули несвойственные Варя до этого ехидные нотки. – Разве нет?

Губы Айка тронула довольная полуулыбка.

– Опять меня удивляешь. Я думал, ты не справишься.

– Вся сумма чистыми, с учетом процента Лике, и двойной бонус за риск для жизни.

– О! Проснулась деловая женщина? – Айк завел машину, и она потихоньку тронулась с места. – Окей. С одним условием...

Варя не могла поверить, что это ее голос произносит слова о деньгах, но Айка, кажется, ситуация только забавляла.

Машина заняла свой ряд на МКАД и с крейсерской скоростью покатила вперед.

– Больше никаких сомнений и даже мысленных попыток сбежать до утра понедельника, – добавил Айк.

Варя смотрела вперед:

– Никаких. И больше никаких попыток меня убить.

Айк усмехнулся:

– Никаких попыток.

Глава 6

Шипованная резина вкусно похрустывала гравием под колесами BMW. Машина съехала с Рублево-Успенского шоссе на едва заметную проселочную дорогу. Свет фар выхватил из ночной мглы зловещий лапник хвойных деревьев и внезапно – забор, ограждающий частную территорию. Казалось, строения специально прятались в глубине неприметной подъездной дороги, словно говоря: «Это обычный съезд в село. Здесь нет ничего интересного, даже асфальта и фонарей».

Айк достал брелок, нажал кнопку, и ворота автоматически открылись. Кивнул в сторону поста – вышедшему посмотреть на них охраннику – и поехал вперед: уже по абсолютно гладкой, как немецкий хайвей, и прекрасно освещенной дороге. Справа и слева стояли дорогие коттеджи с темными окнами. Хотя нет, не просто коттеджи: в представлении Вари это были целые дворцы – кирпичные, многоэтажные, в едином стиле а-ля старая Европа, но при этом абсолютно разные в индивидуальных деталях архитектуры. Девушка, еще не до конца успокоившаяся после «танца» BMW на МКАД, озиралась по сторонам со странной смесью испуга и восхищения.

Они проехали мимо «дворцов», в самый конец поселка, где частные участки земли были гораздо больше, а дома – скрыты за забором и воротами, в темной глубине.

У одного из таких участков – примыкающего к лесу и, видимо, самого крайнего в поселке – Айк и остановил машину. Нажал перед воротами кнопку на брелоке, и «черная акула» поплыла в сумрак за открывшимися створками, куда едва доставал свет оставшихся позади фонарей. Варя заметила две камеры при въезде, которые, мгновенно поймав автомобиль в фокус, словно зафиксировав прицел, поворачивались синхронно с движением BMW.

Когда ворота закрылись, наступила непроглядная темнота: подъездную дорогу освещали только фары автомобиля. Сердце Вари предательски ухнуло куда-то вниз: движение «черной акулы» напоминало погружение в океанскую бездну, куда не проникают лучи солнца. Черные силуэты деревьев по обочинам – это скалы Марианской впадины, а внизу ждет голодная рыба-удильщик или гигантский спрут Левиафан. По спине Вари прошел холодок. Бред. Хватит. Кажется, воображение тоже решило довести ее до ручки. Обратной дороги нет, в любом случае.

В полной темноте они ехали минут пять, прежде чем автомобиль вынырнул на освещенный участок – круглую площадку перед на удивление небольшим, как показалось Варя, двухэтажным коттеджем в стиле то ли хайтек, то ли шале. Впрочем, пара софитов, закрепленных на балконе, светила в глаза так ярко, что подробно рассмотреть детали постройки было трудно.

Айк припарковал машину прямо перед входом и повел Варю за собой, в дом.

Непобедимый мрак. Запах помещения, в котором какое-то время не жили люди. «Что это за место? Зачем мы здесь?» – Варя нерешительно замерла при входе.

Айк уверенно прошел вперед, в темноту коридора, исчез. Щелкнул выключателем. В другом помещении, сбоку от коридора, загорелся приглушенный свет.

– Снимай обувь и пуховик, иди сюда. Теплые полы сейчас включу, – скомандовал Айк, и Варя, послушно выполнив указания, двинулась вперед. Ориентировалась на неяркий прямоугольник света, как ночная бабочка.

Помещение оказалось просторной кухней-студией, зонированной островком с барными стульями между рабочим пространством для готовки и столовой-гостиной. Очень похоже на то, что Варя видела в пентхаусе Москва-Сити.

Пустота. Айка нет.

Варя сделала шаг вперед.

Дежавю. Время словно свернулось в спираль, распрямилось в обратную сторону, почти к началу истории, и застыло. В голове – вакуум, в теле – ощущение кристальной прозрачности пространства, словно она заглядывает в колодец с зеркальной гладью воды.

Ничего не случилось.

«Алло, Лика? Привет! Это Варя... Слушай, тут такое дело... ты говорила, что у тебя для меня могла бы найтись работа за очень хорошие деньги...»

Ничего не решено. По воде еще не пущен первый круг.

«Я устал и хотел бы пойти несколько часов поспать. За это время прими решение: либо уходи, либо оставайся. Если, когда я проснусь, ты еще будешь здесь, значит ты согласна... играть дальше».

Первый круг пошел по воде.

Варя села на стул. Она все еще в Сити: сидя на барном стуле, поднимает голову после сна. Руки, лежащие на столешнице кухонного островка, немного затекли. «Скажи мне, что ты здесь потому, что осталась, а не потому, что заснула».

Вода дрогнула, пущен второй круг.

И машина кружится, кружится, кружится, психоделический рок играет в голове, словно траурный марш... замирает. И время – вместе с ней.

«– Больше никаких сомнений и даже мысленных попыток сбежать до утра понедельника. – Никаких».

В воду-зеркало падает камень, и изображение внезапно рассыпается кучей брызг-осколков, идет кругами и мелкой рябью: кто отражается? Не разглядеть. Чье лицо смотрит на нее из глубины колодца?

– Варя!

Время схлопнулось со звуком иглы, скрипнувшей по виниловой пластинке, и пошло заново. Картинка исчезла.

Девушка вздрогнула и очнулась от наваждения.

Айк стоял в дверях, лицом к лицу с ней, придерживая девушку за плечи:

– Пять утра. Ты спишь стоя. Пойдем, я покажу тебе спальни.

– Откуда ты взялся?

Айк внимательно посмотрел ей в глаза. Кажется, заметил плескавшийся в них ужас.

– Это очень философский вопрос.

– Нет! Тебя только что не было на кухне! Ты исчез! – Варя честно пыталась придать голосу ироничную интонацию. Но, похоже, не преуспела в этом.

Айк снял руки с ее плеч.

– Сбоку кладовка и лестница в подвал: я запускал бойлер. Никакой мистики. Но если ты прямо сейчас не пойдешь спать, мне придется аннулировать вашу сделку. Недвижимость меня не интересует, а ты уже практически она. Пять минут до перехода в спящий режим, время пошло.

– Ха-ха, – буркнула Варя, но послушно поднялась за Айком на второй этаж, выбрала себе спальню и, едва за мужчиной закрылась дверь, рухнула на кровать, не раздеваясь, и отключилась.

Яркий луч солнца настойчиво требовал проснуться, грел щеку. Варя открыла глаза.

Сперва не поняла, где находится и чья это спальня: просторная двуспальная кровать из темного дерева, огромные окна – почти в пол, а за ними – ели, голые березы и зимнее небо в разрывах облаков, через которые в спальню брызгают лучи зимнего солнца. Покой. Уют...

И тут память вернулась. Варя, словно ужаленная, резко села на кровати.

Сколько сейчас времени? Посмотрела на наручные часы: 10:20. Странно, но девушка чувствовала себя достаточно бодро для человека, пережившего за ночь два покушения на свою жизнь и проспавшего меньше шести часов.

Варя огляделась. Судя по всему, за время ее сна в комнату никто не заходил. А она как легла, так и спала: в одежде и с макияжем.

«Интересно, и где же Айк? Впрочем, сейчас более актуален вопрос, где тут ванная и туалет...»

Варя встала с кровати, кое-как пригладила на себе помятую одежду и еще раз огляделась. Насколько позволяли ее познания в гламурной жизни, почерпнутые из журналов, рядом с такой шикарной спальней должна была находиться отдельная ванная комната. И, действительно, Варя увидела еще одну дверь, за которой оказалась не большая, но довольно уютная ванная со всем необходимым, чтобы привести себя в порядок. Девушка хмыкнула, обнаружив, что есть и полотенца, и прочие принадлежности для душа. «Как предусмотрительно. Как в лучших отелях Парижа». Придирчиво посмотрела на свое отражение в зеркале: тушь размазалась под глазами, да и остальной макияж выглядел, мягко говоря, несвежим. Девушка состроила зеркалу гримасу, мрачно пробормотав: «Привет, утренняя панда», – и залезла в душ.

Варя натянула вчерашнюю одежду, подавив при этом приступ непонятной брезгливости, и спустилась вниз со второго – «спального» – этажа на первый – «гостиный».

Айка нигде не было видно, но, по сравнению с прошлой ночью, дом наполнился жизнью. В коридоре тянуло ароматом сладкой выпечки и совершенно неповторимым запахом свежемолотого кофе.

«Он еще и готовит?»

Варя зашла на кухню и замерла в дверях.

На кухне хозяйничала полная женщина в фартуке, тихонечко напевая себе под нос. Фигура выдавала немолодой возраст.

Варю охватила странная паника.

Девушка хотела развернуться и малодушно сбежать, но женщина, словно ощутив чужое присутствие, обернулась. Ее деревенское лицо с лучиками морщин осветила радушная улыбка:

– А, Варя! Проходи! Завтрак готов.

Тут Варя полностью перестала понимать, что происходит, и растерялась окончательно.

– Э-э-э... М-м-м... А где Айк?

– Майк? – переспросила женщина. – Он уехал по делам, но предупредил меня, что ты встанешь, и попросил, чтобы я тебя накормила и составила компанию до его приезда. Можно на «ты»? Я Надежда Степановна, няня Майка. Впрочем, теперь, скорее домомучительница, как в «Карлсоне».

Надежда Степановна подмигнула Варя и заразительно засмеялась собственной шутке. Варя машинально улыбнулась.

– Да проходи скорей, не стесняйся! Садись завтракать, а то все остынет!

Женщина махнула рукой в сторону кухонного островка, на котором уже стояла тарелка с горячими блинчиками.

«Значит, все-таки Майк, – ошалев от поворота событий, подумала Варя, но послушно села за высокий стол. – Интересно, за кого она меня принимает и что ей сказал Айк-Майк...»

Надежда Степановна тем временем ловко управлялась на кухне: стол постепенно наполнился тостами, омлетом, сыром, свежими нарезанными фруктами... Появился и бокал апельсинового сока. «Ну, просто скатерть самобранка или бабушка-печка из сказки», – подумала Варя, ощущая, как после inferнальной ночи поддается очарованию простого домашнего уюта. Эта женщина наполняла кухню человеческим теплом.

– Кофе чуть позже поставлю, чтобы не остыл, хорошо?

– М-м-м, да... Конечно, – пробормотала Варя, которая до сих пор была не в силах при-
тронуться к еде.

– Варя, не стесняйся! А то решу, что ты не уважаешь мой труд, и рассержусь! – шутливо
пожурила девушку Надежда Степановна. – Ешь!

В других обстоятельствах Варю бы возмутило, что на нее давят, даже в шутку, но сей-
час это вывело из сонного паралича. Своей настойчивостью, вкуче со смешливым взглядом и
заботливостью, эта женщина напоминала ей собственную бабушку.

«Сюр какой-то», – подумала Варя, но послушно принялась за еду.

Надежда Степановна присела рядом с девушкой.

– Сама еще тоже не завтракала, – пояснила она. – Хорошо, что ты встала попозже, а то
Майк всегда, как снег на голову: позвонил мне в шесть утра, вызвал сюда... А сам давно в
этом доме не был... Я даже удивилась, что... в общем, пока купила продукты, пока доехала,
прибралась немного, приготовила... Приятного нам аппетита!

Варя в ответ кивнула с полным ртом. Женщина пододвинула ей бокал сока.

«Она ведет себя не как домработница, а как член семьи, – подумала Варя. – Хотя что я
знаю о домработницах».

И словно в ответ на ее мысли, Надежда Степановна спросила:

– Хорошо спалось здесь?

Варя привычно напряглась, ожидая вопроса с подвохом, но слова Надежды Степановны
казались совершенно простодушными, в отличие от таинственных многоуровневых вопросов
Айка. Варя решила, что можно немного ослабить оборону.

– Спасибо. Даже не заметила. Просто провалилась.

– Точно. Я тоже всегда тут хорошо сплю: свежий воздух, природа. Честно, недолюби-
ваю город: все-таки я душой из деревни, хоть и с Майком рядом почти всю жизнь. Ты – ешь!
Попробуй омлет и блинчики: в этой семье – любимое блюдо. С медом хорошо! Не стесняйся,
я без всяких ихних политесов, при мне можно даже руками.

Женщина снова широко улыбнулась.

Варя улыбнулась в ответ и, почувствовав, как спадает напряжение, уже с нескрываемым
энтузиазмом принялась за еду: после того, как тело расслабилось, пришел зверский голод.

Пожилая женщина поглядывала на девушку с материнской заботой и умилением, стара-
ясь, правда, делать это незаметно, хотя у нее совсем не получалось.

Блинчики и прочая еда оказались действительно выше всяких похвал. Настолько, что
после ночного стресса, недолгого сна и общей теплой обстановки Варя даже слегка осоловела
и окончательно потеряла бдительность, будто и правда была в гостях у родной бабушки.

– А когда Майк вернется?

Надежда Степановна пожала плечами:

– Да Бог его знает. Может, к обеду. У него всегда все очень важное и неотложное. Такие
дела. Что ж поделать: работа. Семейный бизнес. Кофе будешь?

Не ожидая ответа, женщина убрала со стола грязную посуду, отнесла ее в раковину и
достала турку.

– Не удивляйся, я все руками. Не доверяю этой технике, хотя Майк каждый раз ругается.
Но руками-то оно всяко теплее, правда?

Варя улыбнулась.

– Я тоже кофе в турке варю.

Надежда Степановна кивнула:

– Вот. Я сразу почувствовала в тебе близкую душу, как увидела. В отличие от... ну,
неважно. Всегда хотела дочку, да Бог не дал...

Варя промолчала. Женщина занялась кофе.

Внутри девушки боролись противоречивые чувства: с одной стороны, раз уж выдался такой удачный случай, хотелось расспросить о своем «работодателе» подробнее, с другой – ее двусмысленный статус не предполагал расспросов. Но любопытство сводило с ума, к тому же, Надежда Степановна, кажется, тоже не чуждалась разговоров. Слишком велико было искушение воспользоваться моментом.

«В конце концов, Аик сам виноват: бросил меня на свою няню, которая оказалась не в меру общительной. Хотя... может, он дал ей четкие инструкции, чтобы меня разговорить под предлогом развлечь? Может, это очередная проверка или план? Насколько я успела узнать Айка, не удивлюсь... Так что, думаю, вполне резонно, если я тоже что-нибудь о нем узнаю, разве нет? Хотя, зачем, если в понедельник я получу свои деньги и забуду о нем. Навсегда. И обо всем этом. Правда, до утра понедельника еще два дня... врага надо знать в лицо! Но вдруг она тоже... хотя, не похоже...»

– Тебе с сахаром?

– А? – вздрогнула Варя, выпавшая из реальности в омут собственных мыслей.

– Тебе с сахаром? Молоком? Кофе, – терпеливо повторила Надежда Степановна, внимательно глядя на Варю. – Я сразу варю с молоком и сахаром, так вкуснее, чем доливать. Если ты любишь, конечно.

– Люблю, – смущенно улыбнулась Варя.

– Я тоже. – Пожилая женщина развернулась к плите. – Майк называет меня за это «деревенщиной».

Внезапно Варя почувствовала укол совести. А вдруг Айка и правда срочно вызывали на работу, и, чтобы не оставлять гостью одну, он позвал ту, которой доверял – свою няню и домработницу? Уж больно простой, земной и открытой выглядела Надежда Степановна. Да и вела себя по-простому. «А у тебя, дорогуша, паранойя», – укорила себя Варя, принохиваясь к аромату, заполнявшему кухню.

Женщина вернулась с двумя чашками дымящегося напитка. Одну поставила Варе, вторую – себе.

– С тобой попью, не возражаешь?

Варя помотала головой.

– Конечно, нет. Мне даже, честно говоря, неловко, что вам пришлось столько готовить ради меня одной.

Надежда Степановна чуть улыбнулась.

– Когда Майк меня зовет – это моя работа...

Женщина сделала глоток.

– А ты, Варечка, работаешь или учишься?

Варя на секунду прислушалась к себе, но подвоха в вопросе не ощутила.

– Учусь. Скоро заканчиваю.

– Пятый курс?

– Нет. Пока третий. Но окончить – недолго осталось.

– А я вот так и не окончила. Как раз с третьего курса работать ушла: в семью Майка...

Женщина и девушка замолчали. Варя решила:

– То есть, вы давно знаете Майка?

– С трех лет.

«Ого! Для семидесяти с лишним она отлично выглядит», – подумала Варя, размышляя, как поподробнее расспросить о семье Айка.

– А как давно вы с Майком встречаетесь?

Варя поперхнулась кофе.

Брызги разлетелись во все стороны. Девушка покраснела и зажала рот рукой, пытаясь откашляться. Надежда Степановна участливо предложила ей салфетки, между делом молниеносно стерев последствия казуса со стола.

Пока Варя лихорадочно соображала, что ответить, пожилая женщина растолковала ее реакцию и молчание по-своему.

– Прости, смутила. Майк сказал, вы работаете вместе, и ничего личного... А ты говоришь: учишься... Ты первая девушка за очень долгое время после... которую он сюда пригласил... и вызвал меня... ну, понимаешь, я же ведь уже старая, мудрая, к гадалке не ходи, все понятно... – Надежда Степановна обезоруживающе улыбнулась. – Извини, что вот так сразу... Такая уж я, старой закалки, из простых. Воспитала Майка, теперь ему то ли мать, то ли бабушка, сама не пойму, но ответственность за него несу, хоть он и большой давно. Да и ты, вроде, как я, из простых, чувствую. Вот и болтаю, и болтаю...

Женщина опустила глаза, достала из передника тряпочку и принялась тщательно протирать и без того уже чистую столешницу. Лицо ее словно слегка осунулось. Варя молчала.

«Так-так... Значит, мы и в этом похожи: я пытаюсь выведать у нее, а она – у меня... Крайне фамильярно для прислуги, если я правильно понимаю светский этикет... значит, она и правда не совсем прислуга... или совсем не прислуга...»

Удивительно, но, несмотря на бесцеремонность, Надежда Степановна все равно вызвала у Вари исключительно теплые чувства, хотя внутри у девушки уже загорелась тревожная красная лампочка «опасно!».

«Ну, Аик-Майк!.. Ты все-таки решил меня проверить? Игра продолжается? Ладно, играть так играть!»

И тут на Варю нахлынул какой-то бесшабашный кураж.

– Вы правы. Мы встречаемся. Недолго, правда.

Надежда Степановна сперва ничего не ответила, лишь аккуратно сложила тряпочку на краю столешницы. И только потом спросила, словно в сторону.

– Ты же не одна из тех, кто гонится за деньгами, верно?

Глава 7

Варя так и приросла попой к стулу.

Надежда Степановна встретилась с девушкой взглядом.

– Ты не похожа на тех женщин, с которыми общается Майк, сердцем чую, но ты такая молоденькая... Ох, Майк бы меня отругал за все эти разговоры! Но пойми меня правильно: несколько лет я его не видела после... в общем, думала, все, пропал мой мальчик... он мне как сын, понимаешь! Единственный. А тут он звонит... и ты... и все это... завтрак... как раньше! Если и ты его обманешь, он точно пропадет! Поэтому, лучше сразу уходи.

Варя сидела ни жива, ни мертва. Надежда Степановна смотрела на нее с такой искренней, простой и человеческой добротой и тревогой, материнской заботой и немного с вызовом в глазах – борюсь за свою детку! – что девушка и правда чувствовала себя последней обманщицей. Но внутри зудел все тот же странный, доселе неведомый Варю, жучок куража. Будто она это больше не она, а другая девушка, надевшая костюм Вари и свято верящая в истинность собственной игры.

– Если он не обманет меня, я не обману его. Обещаю, – ответила Варя и широко улыбнулась в ответ пожилой женщине, подумав, что, по сути, не врет.

Надежда Степановна внимательно посмотрела в глаза Варю. Девушка стойко выдержала ее взгляд. И пожилая женщина сдалась, снова осунувшись. Словно огонь, до этого поддерживающий ее изнутри, немного угас.

Надежда Степановна грузно слезла с барного стула, хотя, садясь на него до этого, не замечала неудобной высоты. Взяла свою пустую чашку и отнесла ее в мойку.

– Выходит, тогда мне не о чем беспокоиться. Да, Варя? – тихо произнесла пожилая женщина, больше для самой себя.

Варя промолчала, глядя в чашку перед собой. Гуцца допитого кофе образовала на стенках причудливый узор.

– А вы никогда не гадали на кофейной гуще? – зачем-то спросила девушка вместо ответа. – Посмотрите?

Надежда Степановна на секунду замешкалась, затем вернулась к стойке, деловито нацепила очки.

– Давно уже не гадала... Дай-ка! – В голосе женщины послышались прежние задорно-властные нотки. Варя пододвинула к женщине свою чашку.

– Ну, скучно тебе точно не будет, – после некоторого раздумья ответила Надежда Степановна.

– С Майком не соскучишься, – пробормотала Варя и опять встретилась взглядом с пожилой женщиной. И тут девушку опять окатило волной энергии: горячей, материнской. Варя замерла на половине вдоха. Но Надежда Степановна больше ничего не сказала, отвела глаза и улыбнулась, продолжая вертеть в руках чашку и всматриваться в кофейный узор.

– Жалко, больше ничего не помню, – спустя минуту сказала женщина. – Забыла все. Поставлю в мойку?

Варя кивнула. Надежда Степановна вернулась на кухню и принялась мыть посуду.

«Кажется, разговор по душам окончен, – подумала девушка. – И все-таки, все очень и очень странно».

После полудня совсем распогодилось. Аик так и не появился, Надежда Степановна подчеркнуто по-деловому занималась хозяйством, больше не пытаясь выйти на диалог. Делать было абсолютно нечего, и Варя решила прогуляться по территории вокруг коттеджа.

Прогулки помогали Варя думать. Если девушка долго не могла разобраться, как справиться со сложной задачей, она всегда шла гулять. Ходила, дышала и – внезапно! – решение приходило само собой. А если при этом зайти в кафе и взять что-нибудь вкусненькое или кофе на вынос... любая проблема становилась разрешимой! Во время подготовки к сессии подружки даже шутили, что у нее мозги на двух приводах: ножном и челюстном.

Вот и сейчас: загородный морозный воздух бодрил и отрезвлял. Размышления становились более глубокими, мысли – четкими. Варя ощущала, как от каждого вдоха немного щиплет в носу, наблюдала, как у лица тает облако пара при выдохе. Жмурилась, когда зимнее солнце отражалось от редких сугробов снега и попадало в глаза, разглядывала окружающие деревья, а ноги сами несли ее по мощеным дорожкам вокруг дома. Воображение предавалось любимой игре «а что, если бы?».

«А что, если бы я встретила Айку при других обстоятельствах?», «А что, если бы Айк оказался на самом деле не такой чужой, каким кажется, а добрый и заботливый?», «А что, если бы он не купил меня, а влюбился бы?» (от этой мысли, а вовсе не от мороза, щеки Вари покраснели), «А что, если бы я вышла за него замуж и стала хозяйкой этого дома? Каково это вообще?»

Сама не заметив как, она обогнула здание по широкой дуге, оказалась на заднем дворе и остановилась. Взгляд привлекла задняя стена дома. Если спереди фасад коттеджа действительно напоминал европейские шале – лаконичное и современное, то с тыловой части дом выглядел скорее, как старый замок из потертого темного кирпича: современная обшивка заканчивалась, и становилось видно, что строение гораздо старше, чем кажется на первый взгляд. «Скорее всего, его реставрировали и достраивали», – подумала Варя. И, чтобы найти подтверждение своим мыслям, оглянулась на деревья.

Темной стеной двор окружали ряды высоких елей с широкими, насколько можно было судить по размаху лапника, стволами. «Сколько нужно елям, чтобы вырасти такими большими? Лет пятьдесят? Или сто?»

Солнце спряталось за облако, и задний двор погрузился в сероватый сумеречный полумрак. Варя поежилась, хотя одета была тепло. Сочетание почти черных елей, темного кирпича и общей запущенности, даже замшелости заднего двора производило удручающее впечатление и... очень странно, но словно таило в себе неясную угрозу. Варя инстинктивно попятилась прочь, одновременно ощущая смутную тревогу и гнев от собственной трусости и нелогичности поведения.

«Кажется, я начинаю трястись от всего, что связано с Айком. Точно, становлюсь параноиком», – раздраженно подумала Варя, встав лицом к елям и усилием воли подавив желание сбежать.

Солнце снова осветило задний двор, смыв лучами гнетущее впечатление.

«Видишь, ничего страшного, – успокоила себя Варя. – Просто старый хлам, бардак и некрашенный фасад. И древние деревья... Наверняка, они росли здесь до стройки, вот и все! Бабушка говорила, что вокруг деревни Рублево – очень старый лесной район, так что деревья тут были задолго до расширения Москвы. Вернусь домой – поплюю пустыря!».

Варя сделала пару глубоких вдохов и выдохов и собралась уже уходить, в последний раз обведя ели взглядом ребенка, только что убедившегося, что под кроватью нет никаких монстров. И тут ели будто раздвинули лапник и поманили Варю едва заметной тропинкой. Девушка попыталась разглядеть ее, не сходя с места.

«Странно... Надежда Степановна сказала, что здесь давно никто не был... Любая тропинка должна была давно зарости...»

Варя сделала робкий шаг.

«Не-е-е-т, только не говори, что ты туда пойдешь!» – возопил внутренний голос.

«А почему, собственно, нет? – парировала Варя. – Полдень. Двадцать первый век. Москва. И я уже взрослая! Что за глупые детские страхи?! Что со мной может случиться, а, маленькая Вирджиния?»

Внутренний голос замолчал. Варя кивнула самой себе и уверенно пошла в сторону тропинки, вблизи оказавшейся все же не тропинкой, а естественным проходом между деревьями: никаких следов человеческого присутствия. Впрочем, может, когда-то давно здесь и была спонтанная тропа, по которой кто-то ходил: люди ли, звери ли – не понять. Хотя, встретив тут оленя, Варя бы не удивилась, уж больно нетронутым выглядел лес на этом большом участке, несмотря на близость города. Словно это не жилое здание потеснило дикий лес, а дикий лес постепенно поглощал дом со стороны заднего двора.

Варя миновала ряды темных елей и неожиданно вышла на небольшой участок без деревьев. Назвать его полянкой язык не поворачивался: уж больно маленький, но ели словно обтекали его стороной, образуя непролазную чащу сразу за небольшим холмом, которым заканчивался этот пятачок вытопленного на открытом солнце снега. По обеим сторонам холма торчали голые стволы лиственных деревьев – кажется, осин. Девушка сделала несколько шагов вперед и заглянула за холм: за ним зияла глубокая дыра оврага, заполненная опавшими ветками, сухими листьями, иглами и прочим природным мусором, накопившимся тут за годы. Ничего сверхъестественного или хоть сколько-нибудь интересного вообще.

Варя еще немного постояла над оврагом, испытывая смесь облегчения и разочарования. Взгляд девушки блуждал по деревьям в надежде зацепиться хоть за что-то. Но пейзаж оставался по-зимнему скудным и скучным. Варя подняла глаза к небу. Солнышко то исчезало в тяжелых наползающих облаках, то снова появлялось. «Кажется, пора обратно, скоро будет снег. Наверняка Айтк вернулся, и общительная няня уже кормит его обедом и свежими сплетнями».

Солнышко вышло из-за уплотнившихся туч, в последний раз перед приближающейся непогодой освещая деревья. Взор Вари скользнул по осинам вокруг оврага, словно прощаясь, и вдруг зацепился за странный блик в развилке ствола. Варя подошла ближе.

Ствол был обернут почерневшей от времени и от того слившейся с корой цепью. На одном из звеньев, застряв в развилке между стволом и веткой, висела маленькая табличка из желтого металла в форме сердца. Варя аккуратно подцепила ее ногтем, чтобы вытащить. Табличка перевернулась, и девушка увидела потертую гравировку, которую никак не могла прочесть. Варю охватило жгучее любопытство, гораздо сильнее прочих зарождающихся чувств. «Странно... это похоже на... медальон?».

Варя зажала табличку между пальцев, попыталась оторвать, но та не поддалась. Варя склонилась, чтобы рассмотреть ее поближе. «Darling», – гласил курсив из латинского шрифта с обратной стороны.

«Обращение? Посвящение? Нет. Звучит, как собачья кличка, – гадала Варя, перебирая медальон пальцами. – Тогда цепь на дереве – это ошейник?»

Девушка задумчиво посмотрела на звенья цепи. В принципе, достаточно крупной собаке они могли и правда подойти в качестве ошейника – например, кавказское овчарке. Варя попыталась вспомнить, видела ли она будку на заднем дворе. «Но овчаркам не вешают медальоны». Взгляд опять уперся в цепь на дереве. «Даже если она там и стояла когда-то, судя по состоянию металла, было это очень давно. А гнилых досок и другого строительного мусора там валялось достаточно, – урезонивала разыгрывающееся воображение девушка. – Даже если так, почему цепь на дереве? Если только не... если это только не... – По спине Вари снова пробежал холодок. – ...Не последний подарок на могиле».

Первые снежинки робко коснулись лица и растаяли. Варя посмотрела вверх: начинался снегопад. Девушка еще раз попробовала оторвать медальон, но он не поддался. Тогда Варя, повинувшись какому-то смутному побуждению, отогнула кусок отошедшей коры посильнее и спрятала за ним кусочек желтого металла.

«Потом вернусь», – решила она, хотя понятия не имела, представится ли случай для этого «потом», и поспешила обратно, пока снегопад не усилился.

Едва Варя обогнула дом и вышла к парадному крыльцу, как в начале подъездной дороги показалась машина Айка. Сделав крутой вираж и не сбавляя скорости, припарковалась возле дома.

Варя выдохнула. Оказывается, ее мобильный был недоступен, и только возле коттеджа пришло уведомление о двух пропущенных вызовах: от Лики и от Айка (и откуда он взял ее номер?). Всю дорогу обратно девушка мысленно просила шанса не встретить разыскивающего ее Айка: почему-то совершенно не хотелось, чтобы он узнал, куда она случайно забрела и что нашла. Если Аик весь состоит из тайн, то пусть и у нее теперь будет своя маленькая тайна.

Варя остановилась возле входа в коттедж, в непринужденной позе ожидая приехавшего. Мужчина вышел из машины, забрал с заднего сидения какие-то большие бумажные пакеты с логотипами и, со всей силы захлопнув дверь, пошел к дому. Машина громко прогудела, встав на сигнализацию. В каждом движении Айка, еще вчера уверенного в себе на сто процентов и расслабленного, чувствовались злость и раздражение.

Поравнявшись с Варей, Аик кинул на нее мутный взгляд.

– Как прогулка?

Варя инстинктивно втянула голову в плечи.

– Хорошо, спасибо.

Напряженные черты лица Айка немного смягчились.

– Здесь красиво, правда? Тишина, свежий воздух... есть где погулять...

– Я не успела обойти все, – почти не соврала Варя. – Замерзла. И снег пошел, Майк.

Аик на мгновение встретился с девушкой взглядом. Его глаза снова казались темными настолько, что невозможно было понять их выражение. Открыл входную дверь, пропуская Варю вперед.

– Тогда скорее иди грейся, чтобы не простудиться. Познакомилась с Надеждой? Она наверняка уже приготовила горячий обед.

Варя кивнула и молча прошла в дом. Аик последовал за ней, шурша объемными пакетами.

Надежда Степановна встретила их в коридоре. Варя ожидала, что, увидев няню, Аик хотя бы поцелует пожилую женщину в щеку, но он лишь сухо поприветствовал ее кивком головы, разделся и пошел вперед по коридору – мыть руки, бросив по пути:

– Кстати, пакеты нужно отнести в комнату Вари. Это ее вещи.

Варя смутилась от всей ситуации. И от показного равнодушия (или пренебрежения?) Айка к женщине, которая его воспитала (хотя, это со слов самой женщины), и от неожиданности: ее вещи? Какие вещи?

Но Надежду Степановну, казалось, поведение Айка несколько не удивило: она молча подняла пакеты, подала знак Варе следовать за ней и потихоньку пошла к лестнице. Девушка быстро сняла верхнюю одежду и поспешила подняться за няней Айка на второй этаж, в гостевую комнату, в которой ночевала.

В пакетах с логотипами известных дизайнеров оказалась новая одежда и обувь: домашняя и в стиле smart-casual.

Варя озадаченно смотрела на великолепии: таких простых и вместе с тем стильных вещей она еще никогда не носила.

– Примерь, – предложила Надежда Степановна.

– Но... это не мое. – Варю обуревал комплекс сложных эмоций, поэтому внешне девушка выглядела подавленной и нерешительной.

– Если Майк сказал, что оно твое – значит, теперь эти вещи твои, – терпеливо пояснила пожилая женщина.

– Я не готова принять такой дорогой подарок, – продолжала упираться Варя, мысленно добавляя с мрачной иронией: «Предпочитаю взять оплату деньгами, а не вещами».

Но Надежда Степановна расценила ее упорство по-своему.

– Не бойся, тебя это ни к чему не обяжет. Майк любит дарить подарки, при этом их стоимость его мало интересует: главное, чтобы они нравились ему самому. Считаю, что он просто позаботился о тебе... И о себе, чтобы ему было приятно рядом с тобой находиться. Переоденься. А вчерашнюю одежду отдай мне: простирну ее, чтобы освежить. До завтра высохнет.

Надежда Степановна отошла к двери:

– Пойду накрывать на стол. Просто оставь старое на кровати. Пока будете обедать, я заберу в стирку.

Женщина вышла из комнаты.

Варя еще раз окинула взглядом коллекцию одежды и обуви. Ну просто мини-бутик!

– А если мне не подойдет? – задала в воздух риторический вопрос, уже зная ответ: здесь все вещи ее размера.

«Не знаю, как Айк его выяснил, но, видимо, так же, как и номер телефона. И это начинает уже всерьез пугать», – думала девушка, переодеваясь в домашний костюм.

Впрочем, надо отдать Айку должное – туника и брюки действительно сидели идеально и стильно: облегая достаточно, чтобы подчеркнуть, но не обтянуть фигуру. Мягкий трикотаж приятно касался кожи. Домашние лодочки без каблуков своим удобством скорее напоминали тапочки, но при этом выглядели утонченно на узкой Вариной ступне.

«А ты эстет, Айк, – усмехнулась про себя Варя, удовлетворенно разглядывая себя в зеркале. – И при других обстоятельствах я могла бы решить, что ты – Тот Самый Мужчина... Если бы не...»

Девушка сама не заметила, как нахмурилась и между бровями появилась глубокая морщина. Варя с досадой потерла переносицу. «Если бы не странные игры, в которые ты заставляешь играть с тобой...»

Девушка изобразила перед зеркалом улыбку, больше похожую на оскал.

«Ничего, я тоже не простой игрок! Суббота почти прошла. Ночь, день и еще одна ночь... а дальше я буду богатой и свободной и – оставайся со своими играми сам по себе, darling!»

Слово вылетело словно само собой, пробежав под ребрами могильным холодком. Варя, обмерев, застыла возле зеркала. Перед глазами стояла надпись на медальоне. «А что, если? ...», – но додумать мысль девушка не успела.

Дверь в комнату распахнулась, Варя вздрогнула от неожиданности. На пороге возник Айк.

– Начинаю думать, что ты меня специально игнорируешь: на звонок не отвечаешь, зову к обеду – не спускаешься!

– Я не слышала, как ты стучал, – пролепетала она, растерявшись от такого напора.

Мужчина бегло обвел взглядом комнату, словно ища в ней причину, из-за которой Варя могла бы так странно себя вести.

Но кроме валяющейся в беспорядке одежды и самой девушки, статуей застывшей возле зеркала, ничего не увидел, не посчитал нужным войти и лишь облокотился плечом о дверной косяк, скрестив руки и ноги.

– А я и не стучал. Я кричал. Снизу, – теперь Айк, казалось, успокоился и беззастенчиво рассматривал девушку. – нравятся мои подарки? Тебе идет. Кстати, отсутствие макияжа – тоже.

– Ты вычтешь стоимость этих подарков из оплаты или бонуса? – проигнорировав его вопрос, цинично уточнила Варя.

Губы Айка скривились в усмешке.

– Вижу, с тобой все в порядке. А я уже начал волноваться. Нет, считай, что я оплатил твой тюнинг: люблю, когда женщина рядом со мной ходит в новом и свежем. Кстати, когда женщина сыта, она обычно добреет. Поэтому люблю сытых женщин. Ты готова обедать?

– Конечно. Я же здесь, чтобы делать все так, как ты любишь.

Айк неопределенно хмыкнул, и они с Варей спустились в обеденную зону.

Глава 8

Надежда Степановна накрыла обед в гостиной-столовой. Варя даже несколько растерялась: длинный стол, тарелки разного диаметра, многочисленные ложки-вилки, места довольно далеко друг от друга – все выглядело так, как будто сейчас не просто обед в загородном доме, а светский прием, как минимум. Еще и хрусталь, и фарфор, и букет свежих цветов в середине стола! Совсем иная атмосфера, чем тогда, когда няня Айка и Варя вместе завтракали.

Может, надо было надеть длинное платье, а не домашний костюм? Девушка беспомощно оглянулась на Айку. Тот молча прошел в гостиную-столовую и занял свое место во главе стола. Варя, внутренне пожав плечами, решила отбросить смущение и последовала за ним.

Стол оказался накрыт на две персоны. Незаметная, как тень, Надежда Степановна без слов выполняла обязанности прислуги, принося блюда, доливая напитки и исчезая на кухне. При этом Айк обращал на нее не больше внимания, чем на мебель.

Варя опять ничего не понимала. «Если она утром болтала и выглядела, как член семьи, как человек, которому многое позволено, то сейчас она ведет себя, как вышколенная прислуга и... ничего личного... Так кто же она Айку – няня и кормилица? Член семьи? Или прислуга? И, если прислуга, к чему были все эти расспросы? Кто об этом просил – Айк? Или служанка не в меру любопытна? Во что я не верю... А если – Айк, то какова цель расспросов?»

Варя стала вспоминать, а не сболтнула ли она лишнего утром, но лишь ощутила, как чужд ей мир Айки. Мотивы непонятны, игры неизвестны, и в целом, чувствуешь себя то ли на рентгене с неясной болезнью, то ли на сцене под софитами, когда забыла слова, то ли в барокамере, где кончается воздух. Хочется взвыть и сбежать, но надо делать нейтральное лицо, чтобы никто иронично не изогнул бровь дугой: «С вами все в порядке?» – отчего ты почувствуешь, что провалила неведомый экзамен.

Насколько проще было в съемной студенческой квартире, где можно завалиться на диван в одних трусах, с тарелкой макарон и чаем, чтобы посмотреть глупый сериал вдвоем с подружкой, не скрывая своих эмоций. Да, кстати, квартира... Мысль об оплате жилплощади мгновенно вернула Варю за длинный массивный стол, к Айку и молчаливому приему пищи в атмосфере аристократического обеда.

Впрочем, кое-что Варя все-таки знала и умела, спасибо родителям. В ложках-вилках не путалась, вино из бокалов на скатерть не проливала от ужаса, локти на стол не клала и спину держала: делала, что могла, чтобы не оскорбить эстетические предпочтения «заказчика». «В конце концов, не на приеме», – с вызовом подумала про себя девушка.

Но Айк никак не выказывал ни недовольства, ни поощрения. Эстетично ел вкусную еду из красивой посуды, позволяя Надежде Степановне обслуживать себя и Варю. Последняя же понятия не имела, чего ожидать дальше, какое поведение демонстрировать, и сидела, как на иголках.

«Теперь я понимаю, зачем в дорогих ресторанах включают расслабляющую музыку... Эта тишина... сводит с ума... Завести разговор? А вдруг это против каких-то там правил этикета, и Айк взорвется? Он, вообще, вел себя нервно с момента, как вернулся: хлопнул дверью машины, грубо говорил с няней, ворвался в комнату... Что будет следующим? Или кто... Нет уж, «не буди лиха», пусть сам начнет... Интересно, еда во мне вообще переварится? Такое ощущение, что от этой атмосферы желудок скукожился и к позвоночнику прилип», – мрачно размышляла Варя. Несмотря на безупречный вкус поданных блюд, ей, что называется, кусок в горло не лез.

Обед так и прошел в полном безмолвии. Айк ни разу даже не взглянул на Варю. Лишь закончив и аккуратно промокнул губы салфеткой, поднял на девушку глаза:

– Ты сыта?

Варя кивнула, хотя из-за нервозности ощущала себя настолько неопределенно, что не смогла бы и самой себе ответить на этот вопрос.

Айк поднялся из-за стола.

– Хорошо. Тогда пойдем со мной. – По тону это было не приглашение, а приказ. – Надежда, пожалуйста, принесите в кабинет кофе через пятнадцать минут. Благодарю. Варя, идем.

В кабинете царил темно-серый сумрак. Возможно, такое впечатление складывалось из-за массивной мебели цвета венге и непроглядной серой хмари за окном: снежный шторм, как звонек, разъяренный резкими порывами ветра, бросался на стекло окна и скреб по нему маленькими когтями льдистого снега.

– Заходи, располагайся. Оба кресла – твои, – то ли приказал, то ли предложил Айк. Сам, не зажигая верхнего света, прошел к массивному письменному столу, по старинке обтянутому зеленым сукном, и включил такую же старомодную настольную лампу с зеленым абажуром. Бросил взгляд на буйство стихии за окном, задернул тяжелую темную штору, отчего кабинет окончательно погрузился в полумрак.

Варя огляделась. Кабинет совершенно не сочетался с современным дизайном других комнат дома, словно принадлежал другому времени и другой эпохе.

Массивные ряды книжных полок – стеллажи из темного дерева, теряющиеся в сумраке комнаты, темные шторы, старинный сервант, письменный стол с сукном, зеленая лампа, глубокие неподъемные кресла из тяжелого дерева, разделенные антикварным журнальным столиком... Девушка никогда бы не подумала, что в доме, претендующим на хюгге-стиль европейского шале, пусть даже и с дорогой посудой и современной кухней, может быть нечто подобное, возвращающее на столетия назад.

Когда Айк подошел к серванту и открыл дверцу, Варя поймала себя на мысли, что ждет, будто сейчас оттуда возникнет банши, как минимум. Ну, или Кентервильское привидение. Собственная шутка про маленькую Виргинию больше не казалась такой уж неуместной. Но Айк всего лишь достал красивую лакированную коробочку, бутылку виски и один стакан.

– Не возражаешь, если я закурю сигару? Правда, не смогу открыть окно, иначе эта слякотная мерзость зальет весь подоконник. У тебя нет аллергии на табачный дым?

– Нет. Аллергии нет. – Варя хотела добавить, что как некурящий человек просто не любит дышать дымом, но промолчала. В конце концов, она же здесь, чтобы помогать исполнять желания клиента, так какая разница. Зато, может быть, Айк станет спокойнее, а атмосфера – менее напряженной.

Девушка подошла к одному из стеллажей: вблизи книжные корешки выглядели, как собрание лавки букиниста – такие же древние и словно припыленные. Кажется, даже на иностранном языке. Варя приблизила лицо к одному из них, пытаясь разглядеть надпись.

– Если хочешь, можешь достать. Только это полка поэзии на английском языке. Ты читаешь по-английски?

Варя обернулась.

Айк сидел за письменным столом, положив на него скрещенные ступни в дорогах ботинках и слегка отклонившись на стуле. В одной руке – зажженная сигара, а другой – стакан с виски, налитым на два пальца. Очень по-американски и слишком фамильярно для окружающей обстановки. Зато голос мужчины звучал гораздо самоувереннее и спокойнее.

– ...И даже говорю по-английски, – ответила Варя, аккуратно извлекая заинтересовавшую ее книгу. – А по мнению преподавателей, еще и вполне неплохо.

Айк усмехнулся и пригубил виски.

– Тогда прочитай мне что-нибудь... Говорят, девушки так гадают по книге? Заодно, проверим, насколько твои преподаватели правы...

Варя раскрыла книгу, ткнула наобум пальцем в строки и начала читать:

How many loved your moments of glad grace,
And loved your beauty with love false or true,
But one man loved the pilgrim Soul in you,
And loved the sorrows of your changing face;¹

Девушка потрясенно замолчала, пытаясь прислушаться к собственным ощущениям. Сердце билось быстрее, чем обычно, а голова соображала на удивление плохо.

– У тебя действительно хорошее произношение, – задумчиво прокомментировал Айк, словно не заметив ее замешательства. Затянулся сигарой, по-гусарски выпустил пару колец дыма, словно красуясь. – И счастливая рука. Давай еще что-нибудь. Ты умудрилась выбрать книгу моего любимого поэта.

Варя перелистнула несколько страниц и снова ткнула наугад:

That every year I have cried, 'At length
My darling understands it all,
Because I have come into my strength,
And words obey my call';²

Знакомый холодок пробежал под ребрами, Варя словно ощутила едва слышное дыхание, скользнувшее шепотом мимо: «my darling... darling...»

Варя побледнела и закрыла книгу.

Несмело подняла глаза на Айку и встретила пристальный, изучающий взгляд.

– Что-то не так? – спросил Айк и сделал еще один глоток.

– Нет... просто... знаешь, когда читаешь классиков, всегда чувствуешь свое несовершенство... я ведь тоже... скажем, пробовала сочинять, – попыталась выкрутиться Варя.

Айка, кажется, вполне устроил ее ответ. Он как будто расслабился.

– Да, понимаю.

– Ты любишь стихи?

– Я люблю хорошие стихи. Как у Йейтса.

– А чем хорошие отличаются от нехороших?

– Кому что.

– А для тебя?

– Для меня – хорошие стихи: технически совершенны, как Формула. И при этом несут в себе смысл.

– А чувства?

– Что – чувства?

– Стихи в первую очередь вызывают чувства, разве нет? Или тебе важна только техника и философия?

– Почитай что-нибудь из своего...

– Тебе не понравится.

– Не решай за меня.

– У меня слишком много чувств и слишком мало смысла. Не для тебя...

– Позволь, я сам решу.

¹ Столь многих привлекала красота и грация – кто честен, кто фальшив; Лишь одного – скитальчество души, Печали рябь в изменчивых чертах; (Уильям Батлер Йейтс, перевод Виктора Куллэ.)

² Года прошли, кричу я всласть: «У силы нет оков!» Мою ты осознала власть: Слова пришли на зов. (Перевод автора.)

Варя задумалась.

– Нет, в другой раз. Стихи – это очень личное.

– Прочитай неличное.

– У меня такого нет.

Айк иронично прищурился.

– Неужели? В таком случае, считай, что я хочу узнать тебя поближе... Считай – это приказ и часть нашей сделки. Сделай мне приятное таким неожиданным способом.

Варя недоверчиво посмотрела на мужчину и внезапно опять ощутила прилив куража:

– Согласна. Я прочитаю тебе свое, а ты расскажешь о себе. Идет?

– Достаточно нахально с твоей стороны диктовать мне условия...

– Тогда без стихов.

Варя решительным движением поставила томик Йейтса обратно на полку и с вызовом посмотрела на Айку.

– Удивительно. Стоит оставить девушку одну на природе и она тут же дичает. – Айк снова пригубил виски, словно в раздумье. – Сегодня какой-то парадоксальный день: все идет совсем не так, как я планировал. Ты деструктивный элемент, Варя. И ты меня удивляешь, снова и снова, а я давно уже не испытывал удивления. Хорошо. Я отвечу на три твоих вопроса. Читай!

Айк сделал покровительственный жест, достойный самого Цезаря. И Варя начала читать первое, что пришло в голову, словно повинувшись порыву извне, толкающему ее на безрассудство. Читала и вновь не могла избавиться от ощущения, что Айк жадно поглощает не столько ее слова, сколько эмоции, скрывающиеся за ними.

Прочитав, замолчала. Айк успел сменить позу, даже снял ноги со стола, и задумчиво курил, выпуская дым.

Глава 9

Почти неслышно вошла Надежда Степановна с подносом: фрукты и две микроскопические чашки кофе. Поставила на журнальный столик и так же неслышно удалилась. Айк вроде бы не обратил на нее ни малейшего внимания, но заговорил, только когда она ушла.

– Кстати, неплохое стихотворение. Я ожидал чего-то гораздо более... детского от тебя, Варя.

Варя промолчала, чтобы скрыть смущение, но, похоже, Айк все равно заметил:

– Присаживайся, выпей кофе. Может, это поможет тебе избавиться от неловкости. Не стоит стыдиться того, что получается хорошо, – заметил мужчина с ноткой иронии в голосе. – Кстати, буду благодарен, если ты передашь чашку и мне.

Варя послушно исполнила его просьбу и спешно отошла, села в кресло напротив, словно провалилась в мягкое облако. Взяла чашку кофе, помолчала немного и решилась задать вопрос.

– А ты?

– Что я?

– Ты когда-нибудь писал стихи?

– Это первый вопрос?

Варя нахмурилась.

– Нет. Просто продолжаю тему и пытаюсь сформулировать первый вопрос.

– Когда-то писал. Но я химик, физик и немного математик.

– И что? Это ничего не значит.

– Это значит, что я не пишу стихи, а предпочитаю точный расчет.

– Но ты же сказал, что когда-то писал...

– Все когда-то писали стихи. Мой отец научил меня, что бессмысленно заниматься делом, в котором ты никогда не достигнешь совершенства. Или хотя бы профессионализма.

– Ну, это какой-то очень прагматичный подход. А как же удовольствие?

– Невозможно получить удовольствие, глядя на то, что несовершенно. Особенно если это твоих рук дело.

– Глупости. А как же удовольствие от самого процесса?

– Какого именно процесса?

– Процесса перевода своих чувств на бумагу.

– Словоблудия? Вокруг меня этого и без бумаги достаточно.

– Нет! Вдохновения! Сильных эмоций!

Айк с настороженным интересом посмотрел на Варю, но промолчал. А та так вдохновилась, что даже не заметила этого:

– Считаю, что это тоже вопрос дешифровки: ты декодируешь чувства. Это как... как описать формулой процессы во Вселенной, только Вселенная – это ты, а процессы – это твои ощущения.

Айк пожал плечом.

– Хм-м. Красиво. Теперь верю, что из тебя может получиться неплохой поэт.

– Я не про себя. Я про тебя.

– Чего ты хочешь?

Варя пригубила кофе и посмотрела на Айку поверх чашки.

– Я хочу, чтобы ты тоже прочитал мне что-нибудь из своего...

Бровь Айка взметнулась вверх. Он с нажимом потушил огарок сигары в пепельнице. Но Варя продолжала.

– Ну, или... Хочешь, давай вместе напишем? Заодно я попрактикую свой английский. Считай это арт-терапией... только стихами.

– Oh, Gosh!.. Ты еще и психолог?

– Еще не психолог, только учусь.

Айк театрально возвел глаза к небу и вскинул руки:

– Я бизнес-гений! Я совершил комплексную сделку.

Варя ощутила, как внутри нее разгорается необъяснимое раздражение:

– Тебе просто повезло, что купленная на невольничьем рынке рабыня попала образованная...

Айк усмехнулся.

– Вот не пойму: повезло ли... Мало того, что образованная, еще строптивая, своевольная и чертовски упрямая. Свойства, сильно удешевляющие качество рабыни. Еще и вспыльчивая.

– Но отходчивая. Что случится, если ты в ответ прочитаешь мне свое стихотворение?

– Голос моей бывшей учительницы по литературе...

– Бывшей? Ты ее убил? – Душа Вари провалилась куда-то в пятки, а сердце от собственной дерзости колотилось бешено, как у воробья.

Но Айк просто промолчал.

Варя внутренне выдохнула и собралась с новыми силами:

– Просто удивляюсь, как тебя с таким характером не выгнали из школы? Или в юности ты был совсем другим?

Айк поднял потемневшие глаза на Варю.

– Родители нанимали мне частных учителей... а потом... отец жертвовал большие суммы Университету. Впрочем, к тому моменту я перестал его разочаровывать.

– То есть, тебя переделали под себя...

– Мне не нравится направление нашего разговора.

– Пробуждает сильные эмоции?

Взгляд Айка пронизывал Варю насквозь.

– Мне кажется, ты уже задала достаточно вопросов для одного стихотворения.

Варя хотела сказать, что не спросила еще даже половины того, что она хотела бы знать, но вместо этого с вызовом ответила, не отводя взгляда:

– Как скажешь, Майк.

– Это то, что волнует тебя сейчас больше всего?

– В том числе.

Молчаливое противостояние взглядов стоило Вале титанических эмоциональных усилий, но оно того стоило: ледяной взгляд Айка постепенно потеплел, глаза перестали напоминать черную дыру.

– Окей. Спрашивай.

– Как тебя называть на самом деле? Почему Надежда Степановна называет тебя Майк, Лике ты представился как Айк, а мне сказал, что я могу выбрать любое имя? Зачем все это? Что за загадки?

Айк откинулся на спинку стула, продолжая с интересом разглядывать Варю, как будто читая ее эмоции по лицу.

– Никакой загадки: в первый раз из-за плохой связи Лике не расслышала букву «М», а потом мне было лень ее исправлять. Меня гораздо больше интересовало качество... услуг, чем то, как она меня представляет.

– А почему не сказал мне?

Айк помолчал.

– Все девушки до тебя сразу обращались ко мне по имени. А с тобой... Мне стало интересно, какое имя выберешь ты...

– Почему?

На этот раз пауза несколько затянулась, словно Айк раздумывал, что ответить. Наконец, улыбнулся, если можно было так выразиться – в исполнении Айка это скорее напоминало хищный оскал:

– Эксперимент. Или даже тест на профпригодность.

Варя опять ощутила странный прилив раздражения:

– И как? Прошла?

– Ты здесь.

Во взгляде Айка снова заплескались искры. И на Варю начало наползать ощущение близкой опасности, мгновенно остужая необъяснимый гнев.

– И как мне, в итоге, тебя называть?

– А как, в итоге, хочется?

Варя прислушалась к себе. Внутренне она уже свыклась с именем Айк, словно гусенок, впервые увидевший мячик для пинг-понга и навсегда уверившийся, что так выглядит его мать.

– Айк. Мне кажется, это имя идет тебе больше.

И тут Варя ощутила ставший уже знакомым холодок под ребрами. Айк-Майк смотрел на нее как-то слишком пристально и слишком... пристрастно. По рукам Вари пробежали мурашки.

Девушка через силу улыбнулась:

– Ответ неправильный?

– Скорее, слишком правильный, – с едва уловимой хрипотцой в голосе медленно ответил Айк, – Слишком.

Варя с опаской посмотрела на Айка, но черты его лица снова приобрели выражение любезного светского безразличия, с легкой ноткой иронии.

– Зато ты помогла мне определиться с планами на вечер, – усмехнулся мужчина. – Тест сдан настолько блестяще, что я беру тебя с собой на светский раут.

– Куда? – не поверила своим ушам Варя.

– На прием. Видишь ли, мои бизнес-партнеры неожиданно решили, что мне совершенно необходимо именно сегодня присутствовать на одном мероприятии, которым я рассчитывал пренебречь, – с непонятной ехидцей пояснил Айк. – Конечно, я мог бы пойти туда и один, оставив тебя на попечение Надежды... Но, раз уж ты попала такая образованная и даже способная поддержать светский разговор о поэзии, – Айк снова усмехнулся, – согласишься, нерационально было бы терять оплаченное время собственного удовольствия впустую... Значит, придется несколько изменить вид получения этого удовольствия.

Айк задумчиво и как-то хищно пробежался взглядом по Вариной фигуре, отчего девушка вжалась в кресло, инстинктивно втянув голову в плечи.

– Мне нужно будет сделать некоторые приготовления. А ты пока поднимайся к себе в комнату, отдохни. К шести вечера тебе нужно быть полностью готовой.

– Но я даже косметику с собой не взяла, – растерянно пролепетала Варя.

– Это не твоя задача. Я же сказал, что оплачу твой «тюнинг». Через час или чуть позже приедет стилист. И... посмотрим...

Айк достал мобильный телефон.

– А пока иди прими душ, ванну или отдохни: что вы там девушки делаете, чтобы прийти в себя? Ты мне нужна послушная, бодрая и позитивная. Об остальном я сам позабочусь. Все, брысь. Работа.

Варя с трудом выковырнула себя из кресла и безмолвно, как зомби, пошла к двери. Взглянув за ручку, но перед самым выходом остановилась и обернулась к Айку:

– А какой был первоначальный «план удовольствий»? Зачем ты привез меня именно сюда?

Айк оторвал взгляд от экрана телефона и после секундной паузы произнес:

– Не искушай судьбу лишними вопросами, Варя. Пока она к тебе и так слишком благо-
склонна, darling...

И снова уткнулся в телефон, энергично водя пальцем по экрану. А Варя вышла из кабинета, стараясь унять суматошное сердцебиение в груди.

Глава 10

В комнате было чисто и прибрано: старая Варина одежда исчезла, новая, предположительно, висела в шкафу – Надежда Степановна постаралась, как и обещала.

Раскинув руки, Варя плюхнулась спиной на огромную кровать в своей комнате. Точнее, в гостевой спальне, которую временно называла своей.

«Прими душ, ванну или отдохни: что вы там девушки делаете, чтобы прийти в себя?» – велел Айк.

«Легко сказать: приди в себя, – запоздало подумала в ответ Варя. – А что, если рядом с таким, как ты, это в принципе невозможно? Какие-то постоянные испытания, проверки, загадки, вопросы, темные тайны – и ни одного ответа, который не вызывал бы еще больше вопросов». Девушка перевернулась на бок и подложила руку под голову.

«Начиная со вчерашнего вечера, я уже и сама не знаю, где здесь я, а где собственные страхи, и куда идти, чтобы прийти в себя, а не кого-то другого, кого ты пытаешься из меня сделать...»

Эта внезапная мысль заставила Варю обмереть. В волнении девушка перевернулась на живот и положила острый подбородок на сложенные перед собой руки.

«А что, если это правда? Что если Айк и правда пытается сделать из меня кого-то другого? Но кого?»

Задумчивый взгляд блуждал по подушкам, пока не наткнулся на брошенный в спешке смартфон. Мысли разом вылетели из головы: звук! Она забыла включить звук! Да и про сам телефон тоже совершенно забыла, пока переодевалась к обеду, и ее напугал Айк.

Варя лихорадочно схватила смартфон. Конечно, на нем уже мигала куча уведомлений: один пропущенный вызов от мамы, один – от подруги, один – от хозяйки квартиры, пять (!) – от Лики и еще один неизвестный номер. А еще четыре неотвеченных сообщения, одно из которых в WhatsApp от Лики кричало: «Позвони мне срочно!!!!».

«Странно, – удивилась Варя. – Вчера она и слышать меня не хотела, а теперь обрывает провода. Волнуется, что ли?»

Но решила начать с насущного: сперва успокоить маму, что жива-здорова, и квартирную хозяйку, что в понедельник погасит все долги. Что ж, кажется судьба и правда бережет ее от лишних мыслей – в ближайшее время до прихода стилиста будет чем заняться.

Покончив с обязательствами, Варя только решила набрать подруге, как снова на экране зажегся входящий звонок: Лика. Настойчивость, достойная удивления. Варя ответила на звонок и сразу услышала в ответ рассерженный голос:

– Какого черта ты не берешь трубку?! Я звоню тебе в сотый раз! И оставила кучу сообщений в WhatsApp!

– И тебе привет! – съехидничала Варя. – Всего-то в шестой, и пара сообщений. Я отключила звук. Прости, не слышала. Думала, ты меня и слышать не хочешь, после вчерашнего разговора.

Голос Лики заметно смягчился.

– Ладно, проехали. Как у вас там дела? Ты уже дома?

Варя замешкалась: сказать правду или соврать? «Ладно, я за честный бизнес».

– Айк оставил меня до понедельника. Не волнуйся, твои чаевые и все прочее включено, мы договорились.

– О! – неопределенно отреагировала Лика и на какое-то время замолчала, потом произнесла странным тоном (как показалось Варя, нервозно и озадаченно, словно она о чем-то лихорадочно размышляла). – Рада за тебя...

– Что-то не так? Или ты волнуешься за деньги?

– Не в деньгах теперь дело, я тебе верю. – Голос Лики звучал отрывисто и торопливо.

– В чем тогда? – недоумевала Варя. И тут ее осенила догадка: – Ты хочешь мне что-то сказать про Айку? Он опасен?

– Да причем здесь Айка вообще! Стой секунду.

Лику издала еще один неопределенный звук, в трубке раздалась помехи, шуршание и голос стал приглушеннее, словно она прикрыла рот рукой.

– Слушай меня внимательно. Сегодня утром ко мне появился человек из Органов. Представился следователем по борьбе с проституцией... – Лику выдержала паузу, щелкнула чем-то и выдохнула сквозь зубы, из чего Варя поняла, что собеседница нервно закурила. Судя по голосу, она была не на шутку напугана. – Задавал вопросы, пытался меня раскрутить на информацию, туда-сюда. Я, конечно, уперлась, что модель, все законно, свое маленькое агентство для студентов. В общем, вроде отбрыкалась. Но он наводил справки про всех моих девочек, вот в чем дело, читал анкеты. – Лику сделала еще одну затяжку.

– Так. А я при чем? У тебя же есть все мои документы? – напряглась Варя.

– Есть. Но, во-первых, не все. Во-вторых, ты сейчас единственная, кто еще работает. Всех своих девочек я обзвонила, а ты еще и трубку не брала!

– Вот, взяла...

– И слава Богу! Проблема в том, что я без понятия, что они проверяют еще. А вдруг они к тебе домой придут, а тебя там нет?

– А откуда они узнают мой адрес?

– От верблюда! Мозги включи. Если пошла такая проверка, значит, кто-то что-то стукнул или засветился не так. Им только дай повод! Они меня живой сожрут, Варя, врубись ты уже наконец! И тебя, если узнают или ты лоханешься!

Лику опять замолчала – видимо, докуривала сигарету. Варя тоже молчала, переваривая полученную информацию. Наконец, «работодательница» вернулась в эфир.

– Когда ты заканчиваешь? О чем вы договорились?

– До утра понедельника я с ним, дальше – получаю гонорар и свободна.

– Где ты сейчас? В Сити?

Варя замешкалась, но решила сказать, как есть.

– Нет, за городом. Он увез меня куда-то в загородный дом. Рублево-Успенское шоссе, точно не знаю.

Лику присвистнула.

– Отлично. Там и сиди. Развлекай его, дыши воздухом и не отсвечивай в город, понятно? А в понедельник бери такси. Даже два: одно – полдороги до института, а второе – на оставшуюся половину. Потом пешком, чтобы никто не отследил, поняла?

Варя замолчала, размышляя, говорить Лике про прием или не стоит. Лику расценила молчание по-своему:

– Ладно, он только рад будет, что избавляешь его от лишних хлопот и сама сваливаешь. Поверь. Еще и денег на такси, может, даст. А не даст – ты точно не обеднеешь, с учетом гонорара. Главное сейчас не это! Главное – чтобы они тебя не вычислили!

Варя решила, что про прием можно и умолчать.

– Да, поняла.

– Гут. И еще: следователь молодой, Андрей зовут. Если будет тебе звонить, а контакты он все переписал, так что наверняка будет, включай «дурку»: ничего не знаю, один раз работала моделью через агентство, со мной вместе учишься, ничего личного. Ясно?

– Ясно.

– Если вдруг он на тебя надавит, учти, я буду все отрицать. Без обид... Да. И для справки: тревожный телефон теперь заблокирован. Так что, прости... знаю, это не в моих правилах, но ситуация, сама понимаешь. Каждый сам за себя.

В трубке опять зашуршало, и Лику стало прекрасно слышно.

– В общем, я рада, что у тебя все хорошо. Береги себя.

– Да уж, – мрачно ответила Варя. – Поберегу.

– Чао, дорогая! До встречи в понедельник!

Лица положила трубку, не дожидаясь ответа Вари.

В дверь постучали. Варя еще несколько секунд тупо смотрела на погасший экран смартфона, и лишь повторившийся и более требовательный стук вывел девушку из оцепенения.

«Значит, теперь танцуем на канате без страховки. Все страньше и страньше»³, – успела подумать про себя Варя и вскочила с кровати открывать дверь.

Это действительно было очень странное и необычное чувство, когда вокруг тебя крутятся визажист и стилист по прическам: одна накладывает макияж, а другая орудует щипцами и шпильками, колдуя над волосами, а рядом две другие девушки – модельер-стилист и ее помощница – подгоняют вечернее платье по фигуре, подбирают украшения и аксессуары. Чувствуешь себя то ли звездой шоу-бизнеса, то ли еще какой знаменитостью. Казалось, радоваться бы и наслаждаться моментом, а Варя вместо этого то стояла, то сидела, как кукла-марионетка, послушная рукам профессионалов, испытывая примерно столько же эмоций, сколько этот метафорический образ. То есть не испытывая ничего. Хотя нет: «Страх перед неизвестностью и ощущение того, что события полностью вне твоего контроля, а ты словно летишь в чугунной ванне с косогора, и ничто не способно заставить тебя остановиться – считаются эмоциями? Тогда, пациент скорее жив... но это неточно».

Общими усилиями профессионалов удалось совершить почти невозможное (с точки зрения Вариной самокритики), и через полтора часа преображенная Варя спускалась по лестнице вниз, к ожидающему ее Айку и группе трудившихся над ней женщин.

Мужчина окинул девушку беглым взглядом, удовлетворенно кивнул, с присущим ему шармом поблагодарил ожидающую реакции команду стилистов, попрощался с ними и отпустил. Как только за женщинами закрылась дверь, Айк подал Варю шубу и громко крикнул в коридор: «Надежда, прошу вас выйти к нам на минуту».

Ничего личного к Варю, никаких эмоций. Все очень сухо, по-деловому, словно она и правда была машиной, отданной на тюнинг: хозяин остался доволен качеством полировки, чего же еще ожидать? Все точно, все логично.

Но Варя почему-то почувствовала укол разочарования и необъяснимую горечь от такой холодности. В первый раз в жизни она выглядела, как королева, но чувствовала себя при этом безделушкой, необязательным аксессуаром, пусть и дорогим. «Мог бы и комплимент сказать», – с обидой подумала Варя, – хотя бы из соображений банальной вежливости. Или вещи не нуждаются в комплиментах?»

Айк тем временем кратко переговорил с Надеждой Степановной, с равнодушной вежливостью помог Варю надеть шубу и открыл девушке входную дверь, пропуская вперед. «Этикет, базовый уход за дамой. Действия отточены до автоматизма», – с мрачным сарказмом прокомментировала про себя Варя, выходя из коттеджа.

На подъездной дороге перед домом стоял «Мерседес» представительского класса. Водитель услужливо открыл Варю заднюю дверь. «Примерно с таким же энтузиазмом, что и Айк», – подумала Варя, тем не менее послушно садясь в машину.

³ Curiouser and curiouser! («Алиса в стране чудес», Л. Кэррол)

Айк вышел следом и сел рядом с Варей. Хотя на заднем сидении было столько места, что слово «рядом» оказалось очень относительным. Машина тронулась в плавный ход.

Пока «Мерседес» покидал зону поселка, Варя наблюдала, как в зимней ранней темноте за окном автомобиля проплывают фонари и прямоугольники подсвеченных окон. Интересно, что сейчас делают люди за этими окнами? Они вместе? Они счастливы в этих дорогах коттеджах?

Варя бросила косой взгляд на Айка. Мужчина молчал, поставив на колени ноутбук и полностью погрузившись в таблицы и графики на экране. Варя отвернулась и снова уставилась в проплывающий пейзаж. Зачем он взял ее с собой, если не обращает на нее никакого внимания? Парадоксально, но даже вчера, несмотря на пугающие события, стоя рядом с Айком на крыше после падения или сидя в машине, после «танца» на МКАД, Варя чувствовала себя гораздо более нужной и защищенной.

Сейчас вокруг нее словно образовался вакуум отчуждения. Айк занят работой или бог весть чем, что полностью его поглощает и делает еще более холодным, чем раньше («Хотя можно ли быть еще более холодным?»). Лика сняла с себя всякую ответственность за то, что может случиться («Хотя, была ли эта ответственность в принципе?»). Все остальные даже не в курсе, где Варя и что с ней происходит, а сама она просто плывет по течению, настолько запутавшись в собственных эмоциях, мыслях и поступках, что, кажется, уже не способна их анализировать и принимать самостоятельные решения.

«Неужели одни сутки способны так сильно повлиять на внутреннюю суть человека? Как наваждение, в которое за короткое время вмещается столько событий разом, что мозг отказывается поверить в реальность происходящего. Как будто я смотрю фильм про себя, вроде бы принимая в нем участие, но словно со стороны. Может быть... может быть Айк действительно покупает нечто большее, чем думает Лика и чем представляю я сама?»

Перед мысленным взором промелькнуло лицо Айка: «Мне нужны твои эмоции, Варя. Вся сила твоих эмоций, чтобы чувствовать пульс твоей жизненной силы, ощущать в тебе саму Жизнь».

«А что будет после, когда он получит мою жизненную силу? Что произошло с теми, чей «пульс жизни» он уже ощутил? – Варя почувствовала, как на нее накатывает волна паники. – А что, если сила эмоций тоже конечна? Что если все девушки, которых пыталась расспросить Лика, не отвечали не потому, что их заставили замолчать, а потому, что не могли ничего объяснить? И «серая жизнь» – это не метафора Лики, а реальность, в которой нет эмоций... или жизненной силы...»

Теперь Варю действительно била мелкая дрожь. Девушка поймала в стекле окна отражение голубого прямоугольника – экрана ноутбука, над которым склонился Айк, и ей показалось, что лицо мужчины такого же неоновно-голубого цвета, перетекающего в фиолетово-черный, как зимняя ночь за стеклом автомобиля.

«Бред. До чего только можно додуматься с недосыпа и от стресса, – попыталась успокоить себя Варя, прогоняя прочь морок отражения. – Сейчас я повернусь и увижу, что это просто игра света и тени, подсветка, а Айк меня и не замечает».

Варя повернулась к мужчине и столкнулась с ним лицом к лицу. От неожиданности резко отпрянула назад и больно ударилась затылком о стекло. Зашипела с досады, инстинктивно зажмурилась, потирая ушибленное место, и совсем забыла о прическе и собственных пугающих мыслях. И впервые услышала, как Айк смеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.